

ЗОЛОТОЙ
ФОНД
ПРЕССЫ
2023

ISSN 0132-7321

Женщина 3.2023
Дагестана

Приезжайте
в гости к нам!

Республика самых высоких вершин

Дагестан в последнее время стал привлекательным для туристов. И в отзывах, которые они оставляют, духовная составляющая занимает совсем незначительное место. Читая их, наткнулась на такой комментарий нашего земляка: «Дагестанцы – это не итальянцы и не грузины. Мы не любим свою малую родину так, как они. Любовь эта должна выражаться не только в том, что мы по умолчанию здесь родились и отсюда родом наши предки. Этого мало, потому что можно сказать, что так же любит свой лес, например, волк, или сайгак – свою степь».

Мне не довелось быть в Италии, но вот в Грузии я побывала. Это было очень давно, и я не задумывалась о том, как любят грузины свою родину...

И вот теперь, глядя на нашу республику, я понимаю смысл этого сравнения...

Любовь к родному краю – это, прежде всего, гордость за него. Дагестан очень красив и самобытен; даже фотографические изображения наших достопримечательностей поражают не только приезжих, но и нас самих – настолько они монументальны, грандиозны и в какой-то степени фантастичны. У нас богатая история, много знаменательных исторических событий, много легендарных личностей...

В общем, нам есть чем гордиться! Но, мне кажется,

этого не происходит. Все-таки нет в нас той внутренней духовной культуры, которая всему придаст высокий смысл, наполнит духом героического народа и сохранит как частицу общей истории.

У нас представление о туризме сводится к тому, что гостей нужно накормить, напоить, показать горы, море... Это хорошо, но есть и другая сторона: все кинулись зарабатывать деньги, взвинчивая цены на все. Дорожают не только гостиницы, транспорт, продукты питания. Наши «гостеприимные» горцы выдворяют из съёмных квартир постоянных жильцов, чтобы сдавать их туристам, становятся самодельными гидами, водителями и т.д. и т.п. И они же, с одной стороны, следят за тем, во что одеты гости, а с другой – спокойно взирают на лежаки, которые ставят на центральных улицах города...

Да, люди приезжают отдыхать, покупаться в море, полюбоваться горными пейзажами, грандиозными архитектурными памятниками.

Но все-таки очень хочется, чтобы всей этой красотой восхищались не только гости, но и мы сами, и берегли свою национальную гордость и самобытность...

Наида КЕРИМОВА

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ПОЭТ, ПИСАТЕЛЬ, ФРОНТОВИК... 5

– День объявления войны был воскресным. С утра я ходил на море, купался, загорал. По возвращении домой вижу: у столба, на котором установлен громкоговоритель, собрался народ. Я подошел, спросил: «Что происходит?» Мужчина, стоявший рядом, ответил: «Война началась с Германией. Иди домой, готовь рюкзак».

СОВЕРШЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ!..... 8

– К сожалению, многие предпочитают говорить дома с детьми на русском, и их дети иностранные языки знают лучше, чем родной, – беспокоится Патимат. Для нее это не просто проблема, а трагедия и угроза самой аутентичности народа, ведь с утратой родного языка можно утратить культуру и традиции. Патимат Алиева подробно рассказала, что созданный при Национальной библиотеке более 10 лет назад Клуб лакского языка успешно функционирует и она ведет там занятия.

ЯЗЫК — ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ..... 10

– Жила я там в семьях. Утром мужчины уходили либо на сенокос, либо на выпас, а я оставалась с женщинами и детьми и учила язык, анализировала его буквально на ходу. Язык, на котором сейчас едва ли тысяча человек говорит, отличается сложностью и богатством. Итогом работы в Хиналуге стали монография и хиналугско-русский словарь – это огромное богатство для бесписьменного языка. По словарю язык можно восстановить в любое время. А таких экспедиций в разные местности, где компактно проживают носители бесписьменных автохтонных языков, за мою жизнь было множество!

ТВОРЧЕСТВО — ПРОЦЕСС БЕСКОНЕЧНЫЙ 32

– Муж Ахмедпаша, как поётся в песне, влюбился в меня с первого взгляда. Трижды посылал сватов к отцу, который считал, что семья строится не одним днем и чувства должны проверяться временем, – улыбается певица. – Выступления на сцене никогда не были в семье камнем преткновения. Ахмедпаша дал слово, что мы будем жить душа в душу. И обещание свое выполнил. Он и сегодня моя опора.

Саидат Курбанова (в центре) с сестрой и дочерью

«ИНТ» – ЗНАЧИТ ВЕСНА!

Наверняка нет ни одного жителя нашего города, который не посетил этнокафе «Инт» или не слышал о нем, да и большинство туристов с удовольствием заходят в уютный зал, где тепло встречают, вкусно кормят, и есть масса фотозон, чтобы сделать яркие, выразительные фотографии на фоне старинных дагестанских предметов быта ...

История создания кафе настолько тесно переплетена с историей семьи Саидат Дундаровны Курбановой, что рассказ нужно вести издалека.

НАЧАЛО

– Все, что я умею и делаю, – от моей удивительной бабушки Абидат и любимой мамы Нурижан. Так сложилось, что большую часть детства я жила с бабушкой в селении Новокули. Я сама уже немало прожила, но мне не довелось встретить второго такого человека, как моя бабушка. И дело не только в её умениях – сельским людям приходится уметь и знать все, там стыдно мужчине не уметь починить крышу, а женщине – не уметь сшить простое платье. Бабушка умела все это делать как-то особенно искусно. Она не просто учила нас – она учила ценить все, что окружало нас, учила бережно относиться к любой крошке и любому лоскутку, готовить так, чтобы еда была в пользу, шить так, чтобы одежда украшала.

У дедушки и бабушки было 9 детей, из них в живых остался только мой отец – Дундар. С его рождения

бабушка каждый день, моля Всевышнего сохранить жизнь драгоценному сыну, посылала еду в многодетные семьи или нуждающимся, бесплатно шила одежду, кормила путников. Она так боялась потерять ребенка, что готова была сама жить впроголодь, лишь бы люди делали дуа за него.

В бабушке была могучая созидательная, благотворная сила, она притягивала к себе людей своей мудростью и жизнелюбием. Поэтому сейчас, когда я думаю о том, что есть начало всего, в чем залог нашего благополучия, что помогало мне всегда и во всем и продолжает помогать всей нашей семье, понимаю: это воспитание трудом, ответственностью и любовью к людям. Эти качества, доставшиеся нам в наследство от старших, – бесценное сокровище, которое теперь мы передаем своим внукам.

ОТЕЦ

– Несмотря на то, что мой отец был единственным ребенком в семье, рос он в строгости, как принято в горах. Это был человек щедрой души, любимец коллектива, высококлассный специалист – он 40 лет проработал в одной и той же стоматологической поликлинике, был заслуженным работником здравоохранения республики.

Отец был очень образованным, эрудированным человеком, окончил истфак ДГУ. Настоящий патриот, он скрупулёзно изучал историю лакцев, своего родного села Кули, его старинные тухумы, традиции и обычаи.

Он собирал документы, фотографии, воспоминания старожилы и на этой основе написал книги «Кулинцы: прошлое и настоящее» и «Без вины наказанные».

Наш дом был местом сбора всей лакской интеллигенции – здесь собирались ученые и писатели, музыканты и историки, актёры и певцы. Они обсуждали книги, слушали новые песни, сами пели. Кстати, отец играл на нескольких музыкальных инструментах, хотя никто его музыке не учил. Мы очень любили эти встречи, ждали их. Сейчас я понимаю, что это и было тем, что сейчас пафосно называют эстетическим воспитанием! Отца не просто уважали как специалиста, его очень любили. Любили за душевность, благородство, исключительную порядочность и бескорыстие. Если бабушка научила нас трудолюбию и ответственности, то отец научил нас ценить дружбу и доверие.

ЛЮБИМАЯ РАБОТА

Сейчас никто не верит, что мне не приходило в голову открыть кафе. У меня было любимое дело – шить и моделировать. Я на «отлично» окончила худграф ДГПИ, отделение «Моделирование одежды».

Бабушка недаром говорила: «Саидат родилась с иголкой в руках». В детстве шила куклам из лоскутков, потом помогала бабушке обшивать сельчанок, а в институте я уже как профессионал брала заказы. Меня просили остаться преподавателем на кафедре, но это было не моё. Я начала работать в экспериментальной лаборатории Дома мод. Мне очень хотелось шить одежду и радовать женщин!

Наши горянки очень разные, но все удивительно красивы, и в каждой есть своя прелесть. Я всегда стремилась подчеркнуть одеждой, которая как рама, обрамляющая картину, очарование женщины – зелень глаз, бронзу волос, оттенок кожи, высокую шею, изящные кисти... Мне нравилось, когда у женщины, надевшей новое платье, вдруг начинали сиять глаза и все вокруг становилось светлее от этого счастливого блеска. Об одежде, стилях, тканях, своих пристрастиях в моделировании, вообще о моде я могу говорить бесконечно. Даже сейчас, когда все время отнимает «Инт», у меня прямо руки чешутся взяться за шитье.

Но свое призвание мне было кому передать – дочка Майя унаследовала мою любовь к моделированию одежды, став квалифицированным специалистом. Она долгое время с мужем-дипломатом жила в странах Магриба и Ближнего Востока. Во время командировки в Бейрут (Ливан) она прошла стажировку в знаменитом доме мод «Эли Сааб».

Меня очень радует, что Майя в своем бренде «Бузма-этник» (бузма – традиционное лакское верхнее нарядное платье с разрезными рукавами) использует этнические мотивы, характерные для дагестанского костюма. У неё получается все это органично вписать в современные линии, при этом одежда остается модной и актуальной, а национальный колорит придает ей шарм и уникальность.

КАФЕ «ИНТ»: СЛУЧАЙ РЕШАЕТ ВСЕ

Мне сейчас и самой порой не верится, что идея с кафе была случайностью, но все было именно так. По воле случая три жарочные печи советского образца оказались на первом этаже нашего ателье, и мы про них забыли... до поры до времени.

Даже не помню, когда и зачем мне пришлось в голову первый раз включить печь – на удивление, она работала. Готовить я любила и умела всегда, особенно наши национальные блюда – опять же спасибо бабушке и маме. На пробу решила испечь «кьячИи» – традиционные лакские пироги с мясом. Сделала сначала для себя, для девочек-швей из ателье – понравились им! Потом кто-то попросил сделать их на заказ – тоже сделала.

«Саидат Дундаровна Курбанова – хранитель кавказской, дагестанской, лакской кухни, одна из первооткрывателей в этом бизнесе в Дагестане. Благодаря ее энтузиазму второе рождение получили утраченные было рецепты лакской, дагестанской кухни. Ее кафе стало уютным домом, местом встреч односельчан, родственников, а более всего сородичей-дагестанцев, живущих далеко за пределами Родины. Здесь проводят семейные праздники и корпоративы. Частый гость в «Инте» и наш клуб «Дараччи», активисткой которого со дня основания является Саидат Дундаровна».

Гульшан Хасаева, президент ДБПФ им. Мариям Ильясовой «Дараччи».

И тут пришла мысль: раз есть потребность во вкусных «кьячИи», почему бы не открыть небольшое кафе и готовить «на вынос». Пригласила двух поваров-мучниц, дала строгие наставления – не отходить от классического рецепта и соблюдать чистоту.

Это был 2008 год. Заказы стали расти. Помимо прилавка, с которого их выдавали, по просьбе клиентов у нас появилось несколько столов, где можно было посидеть и поесть кьячИи с пылу с жару, с хрустящей корочкой и сочным мясом. Пришла идея добавить к кьячИи бузу – омолаживающий напиток долгожителей Дагестана. Две колоритные кулинки Шамсият и Тамари предложили свои услуги. Буза пошла и «идет» по сей день. И еще добавили компот из кураги, чтобы было чем запивать.

Но даже тогда я ещё опекала кафе как бы между прочим, оставаясь душой в своем ателье. И вот тут произошел тот самый толчок, который определил – будет так, и никак не иначе!

НИЧТО НЕ СЛУЧАЕТСЯ ПРОСТО ТАК

– Идею подали и всячески стремились к ее осуществлению Мариям Чибиевна Ильясова – большой патриот лакского народа, основавшая и возглавлявшая женский благотворительный клуб «Дараччи» – и ее правая рука, педагог, член президиума клуба Раиса Гасановна Заглиева. К сожалению, обе рано ушли...

Как-то они пришли ко мне в ателье на примерку и заглянули в наше импровизированное бистро, я их угостила кяччи и бузой нашего приготовления. Осмотрев помещение, категорично заявили, что здесь должно быть кафе! «И не просто кафе, а такое, где будет наша старинная национальная кухня, и оформи его в стиле дагестанского дома. Видно, как ты любишь и бережешь наши традиции. Уверена – у тебя получится!» – сказала Мариям.

Вот эти славные женщины, почувствовав во мне искреннюю любовь ко всему, что связано с родной землей, отцовскому наследию, убедили меня открыть кафе. Ну и я не могла отказать этим мудрым лачкам из большого уважения к ним. В тот момент я и сама была удивлена популярностью своих кяччи, но начинать такой проект мыслей точно не было. В Махачкале всегда было где хорошо поесть, но ни одного кафе в этностиле не было.

Так и пошло это дело. Пригодились и мое художественное образование, и бабушкины навыки, и помощь моей семьи. В деле оказались все – получился такой семейный бизнес.

В ход пошло все, что было дома в Кули: дорожки-килимы ручной работы, медные кувшины для воды, старинная утварь, фотографии горных пейзажей. Старались сохранить единый стиль в оформлении стен и потолков, светильников и панно, деревянных табуретов, одежды для официанток. Все это делалось не день и не два, но сегодня мы гордимся своим детищем. Мы чувствуем, что мы стали таким «лакским гнездышком», где сохраняются не только этнические блюда, но и родной наш лакский язык, национальные костюмы и дагестанские традиции. В гостеприимный «Инт» тянутся все народности Дагестана, и этим мы особо гордимся.

Пришло время выбирать имя нашему этно-кафе – мы остановились на «Инт», что в переводе означает «Весна» – пусть у всех, кто переступит наш порог, будет весеннее настроение. О нас еще говорят: «Инт»ерациональное кафе!» И это правда!

Все время советами поддерживали меня и мои славные дараччинки – Мариям и Рая, подсказывая, какие еще старинные блюда включить в меню. Так, после поездок на лечение в Германию и Израиль они предложили ввести в меню «Хъурунхъусса» – кашу из дроблёной пшеницы или ячменя. Оказалось, ее им рекомендовали заграничные именитые врачи. Это еще раз убедило меня в том, что дагестанская старинная кухня очень полезна, вкусна и сбалансирована. И это отражено в нашем меню, составлением которого я занималась два года, не найдя аналогов.

С первых дней работы этно-кафе «Инт» я установила правила: готовить только из высококачественных продуктов, сохранять и популяризировать наши национальные блюда, строго следовать рецептуре и технологии приготовления этих старинных блюд.

Как в любом деле, у меня есть и проблемы: то напряжения в сети не хватает, и печи не выпекают, то партия муки не соответствует заявленному качеству, то творог привезли кислый, то работница заболела, а заменить некем. Такое случается почти каждый день. Мне даже странно бывает, когда все идёт слишком гладко.

Сегодня кафе – популярное место встречи горожан, здесь бывает очень много туристов. Рецепты бабушки Абидаг изучают знаменитые российские повара, мы даже проводим мастер-классы для иностранцев. Повторюсь, что наша национальная кухня соответствует всем требованиям принципов здорового питания. И советую всем: пусть будет на первом месте своя родная кухня, как и у всех народов мира.

И сейчас не могу сказать, что я всю жизнь стремилась к созданию такого бизнеса. Зато я точно могу сказать, что все делаю по заветам бабушки и мамы, папы и бабушки – честно работаю, не иду на компромиссы с совестью и люблю людей. Может, это и не геройство, но не каждый может этим похвастаться.

Сулгият БУЛГАЕВА

ПОЭТ, ПИСАТЕЛЬ, ФРОНТОВИК...

В этом году исполняется 110 лет со дня рождения народного писателя Дагестана, общественного деятеля и ветерана Великой Отечественной войны Хизгила Давидовича Авшалумова (1913 –2001).

Предлагаем читателям отрывок из его интервью 1999 года, в котором фронтовик рассказал о творческом пути, о фронтовых дорогах. Беседовал Абдулла Даганов, народный поэт Дагестана.

– Хизгил Давидович, Вам, известному писателю, воину, гражданину, есть много что вспомнить в канун XXI века.

– Мне уже за восемьдесят, воспоминаний никогда не писал, и боюсь, рассказ мой будет немного рыхловатым. Родился я в селении Нюгди Дербентского района в крестьянской семье. Матери не помню. Отец умер, когда мне было 13 лет. Родственники мои были неграмотными, и никто не заботился о моей учебе. Да и школы не было в селе. Ее открыли позже благодаря инспектору Наркомата просвещения Т.Шалбузову.

Когда умер отец, я взял на себя заботы о младших братьях и сестрах от второй его жены: работал подпаском в колхозе, хлеб, овощи выращивал, за плугом ходил. Я не стал бы ни журналистом, ни писателем, если бы не случай.

Поля, окружавшие наше село, носили различные названия. Одно называлось «Кровавым», другое – «Сумасшедший знак».

Было поле «Смерть женам». Бытовало предание: у того, кто вспашет это поле, умрет жена. И его никто не пахал, на нем было клеймо проклятия. У нас было так: если у мужчин рождаются одни девочки, его называли хамом. Значения слова никто не знал. Такие люди обвязывались красным матерчатым поясом – кушаком.

Так вот, у одного из сельчан рождались одни девочки, и когда в очередной раз жена была в положении, он пригрозил ей: если ты опять принесешь девочку, я пойду пахать поле «Смерть женам». Бедняжка, веря преданию, рыдала целыми днями. Мне стало жалко эту женщину, и однажды я написал в газету заметку, подвергнув критике ее мужа.

Газета выходила в Дербенте. Заметку мою опубликовали. Она имела успех у читателей, но в родном селе поднялся переполох, многие мужчины и женщины ругали меня за нее. Народ находился под страхом не только этого, но и других суеверных обычаев. Меня ругали

потому, что при новой, советской власти нельзя было гласно говорить о вредных обычаях. Да и начальство из Дербента пришлет в село пахарей, начнут вспахивать поле «Смерть женам», и одна за другой станут умирать наши женщины-матери.

А тут из редакции газеты пришло письмо, в котором расхвалили мой материал и просили, чтобы в дальнейшем я не терял с газетой связь. Ну я и не прекращал писать в газету. Писал о новостях села, о колхозных делах, о людях.

Через некоторое время меня пригласили работать в газету «Захметкеш» /«Труженик»/. Начали публиковать мои зарисовки, статьи, новеллы, рассказы. Работал я в редакции до мая 1937 года. Потом меня пригласили в Махачкалу научным сотрудником в Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Мне, молодому, пришлось тогда работать с такими учеными, имена которых были уже известны во всем Дагестане: это Алим-Паша Салаватов,

С дочерью Людмилой

Микаил Шигабудинов, Сайгид Абдуллаев, Магомед-Саид Саидов и другие. Рядом с ними я получил духовное развитие, расширил мирознание. Работая в институте, я собирал татский фольклор, который вошел в сборник татского фольклора, изданный в 1940 году.

– Хизгил Давидович, среди дагестанских писателей **Вы** один из тех, кто в первые же дни Великой Отечественной войны встал на защиту Отечества. И после войны, как известно, долго служили в Советской Армии. Разумеется, писали о фронтовых дорогах, сражениях, о боевых друзьях.

– День объявления войны был воскресным. С утра я ходил на море, купался, загорал. По возвращении домой вижу: у столба, на котором установлен громкоговоритель, собрался

народ. Я подошел, спросил: «Что происходит?» Мужчина, стоявший рядом, ответил: «Война началась с Германией. Иди домой, готовь рюкзак».

Встреча с молодежью

О начале войны по радио сообщал В.М.Молотов. Пришел домой. Жена уже знала и плакала. Через неделю я уже был на фронте. Служил в кавалерийском полку. Сначала гордость заполняла сердце: обнажив сабли, не касаясь земли, мы летели на врага. Но вскоре поняли, что кавалерия на этой войне, как в гражданской, не приведет к успеху. Царицей была пехота. Бывали случаи: мы мчались в атаку, а пулеметные и автоматные очереди косили нас.

Впервые я был ранен осенью 1942 года в 30 километрах от Туапсе, в горах. Рана была тяжелая, в левый бок. Недалеко от меня, в этих же местах, воевал известный аварский писатель Магомед Сулиманов (об этом я читал из его произведений). Раненого, меня привезли в Туапсе, а оттуда – санитарным поездом в Сочинский госпиталь. Когда стали бомбить и Сочи, нас поездом отправили в Тбилиси. Здесь я долго лечился.

Однажды, узнав, что я из Дагестана, один из раненых офицеров говорит мне: «Хизгил, я читал роман вашего писателя Магомеда Хуршилова «Сулак-свидетель».

Здорово, понравилось». – «Откуда он достался тебе?» – удивился я. – Ведь мы его обсуждали в Союзе писателей перед войной. Значит, Магомед уже издал его. Молодец!» – «Из Дагестана прислал мой друг», – ответил офицер.

Пять с лишним месяцев лечился я в Тбилиси. Потом меня направили в резервную часть. И опять на фронт. Теперь я уже принимал участие в наступлении – в битве за Кубань. Второй раз меня ранили в районе Георгиевска. После выздоровления направили на переподготовку офицерских курсов в Среднюю Азию, в Андижан. Среди нас были офицеры, получившие ранения и находившиеся в запасе. Пока мы были на переподготовке, наши войска уже перешли с боями границу СССР.

После окончания курсов нас направили в действующую армию, наступавшую в Германии. Штурмовать Берлин мне не удалось. Но мечтал, если останусь живым, побывать в рейхстаге, в гитлеровском логове. На третий день после победы мы, офицеры, договорились посетить эти места. После обхода помещений нас повели в канцелярию Гитлера. Не описать нашу гордость и за себя, и за нашу страну, и за нашу славную армию, победившую такого злого врага благодаря сплоченности и братскому единению всех народов Советского Союза.

– После окончания войны Вы продолжали служить в армии?

– На войне я был дважды тяжело ранен, контужен, и хотелось вернуться в Дагестан, продолжить работу в Институте истории, языка и литературы. Я написал рапорт об увольнении из армии. Но мне отказали, потому что в моей биографии было указано, что я журналист и писатель.

Хизгил Авшалумов с внуком Хизгилом

Направили сначала военным корреспондентом в Белоруссию, а потом служил в военных округах Казахстана, Баку, Сталинграда и т.д. И так одиннадцать лет военным корреспондентом ездил по стране, писал о службе, о жизни солдат и офицеров Советской Армии. Демобилизовался я в 1955 году после четырнадцатилетней службы в армии в звании капитана.

По приезде в Махачкалу устроился работать корреспондентом республиканской газеты «Дагестанская правда». Часто ездил по районам, вникал в жизнь горцев, полеводов, чабанов, рыбаков, писал о них очерки, зарисовки. Мне самому было это интересно.

В те годы в «Дагестанской правде» работали очень опытные, одаренные писатели-очеркисты: Миши Бахшиев, Виталий Горбач, Александр Грач,

Александр Шмонин, Дмитрий Трунов и другие. Одновременно с очерками мы печатали в газете рассказы, юморески. Здесь же были опубликованы получившие одобрение у читателей мои рассказы «Встречи у родника», «Жених бабушки Фатьмы», «Возмездие» и другие. Сюжет этих рассказов подсказала сама жизнь. В Цумадинском районе мне рассказали такой случай: влюбленный в доярку парень решил похитить ее. Когда в доме жениха развернули бурку, оказалось, что вместо невесты похитили ее бабушку. Так и получился у меня рассказ «Жених бабушки Фатьмы».

Потом меня пригласили работать в Союз писателей Дагестана консультантом. Был и секретарём парторганизации, и председателем профкома, и руководителем секции<...>

– Ваше пожелание дагестанцам?

– Мира – нашей земле. Сплоченности – народу.

СОВЕРШЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ!

Почти все профессионалы, говоря о своей работе, признаются, что мечтали о ней с детства. Вот и наша собеседница, учитель родного языка Махачкалинской школы № 16, член редколлегии детского журнала «Соколенок» на лакском языке, внештатный автор газеты «Илчи», модератор секции учителей лакского языка Ассоциации родных языков по РД, член оргкомитета тотального диктанта на родном языке, руководитель культурно-просветительского центра и курсов изучения лакского языка «Лакку билаят» при Национальной библиотеке Дагестана имени Расула Гамзатова Патимат Юсуповна Алиева рассказала о любимой работе, о которой мечтала со школьной скамьи.

Говоря о ней, она сияла, глаза горели! Слушая так увлеченного своим делом человека, я поняла, почему про хороших преподавателей говорят: «Учитель от Бога!»

Родилась Патимат Алиева в селе Щара Лакского района в семье чабана и домохозяйки. После школы она осуществила свою мечту: окончила отделение русского языка и литературы филфака ДГПИ. Все у нее сложилось, как и у многих ее современниц: вышла замуж, стала матерью четверых детей и бабушкой.

– С самого детства слово «Учитель» для меня было каким-то необычным, ярким и светлым. Мне всегда хотелось быть похожей на моих учителей. Они привили нам любовь к знаниям, научили нас мыслить, слушать и

слышать, смотреть и видеть, говорить и высказываться, а главное – чувствовать и искренне любить.

Она по привычке все объясняет подробно, как школьнице на уроке, чтобы я ничего не упустила, а глаза так и сверкают, словно подтверждая каждое ее слово.

Да, немного пафосно звучат ее фразы о своем призвании, но я ей искренне поверила. Признаюсь, что такого преподавателя я встретила впервые.

– Я решила и стала учителем, именно учителем родного лакского языка, ведь родной язык для меня является призмой, через которую я смотрю на мир. Звуки родного языка окружают человека с самого рождения, и нет слаще мелодии для меня. Моя работа возвышает меня и наполняет мою жизнь радостью.

Сегодня перед учителем стоит серьезнейшая задача: научить ребёнка говорить и правильно выражать свою мысль на родном языке. Меня всегда волновал и волнует вопрос: как пробудить в детях неподдельный интерес к родному языку? Работая много лет с детьми, я для себя нашла ответ на этот вопрос.

Вот уже почти 30 лет Патимат Юсуповна работает в махачкалинской 16-й школе. По ее словам, это годы поисков, раздумий и неожиданных открытий.

А до этого они с мужем несколько лет прожили в Азербайджане. Из-за армяно-азербайджанского военного конфликта молодая семья вернулась в Дагестан. После переезда Патимат работала в детсаду в Махачкале. Позднее освободилась вакансия, и она устроилась в школу.

– Преподаю лакский язык и литературу на протяжении 10 лет детям разного уровня развития и разной учебной мотивации, что позволяет проявить, прежде всего, дифференцированный подход и применять разные методики преподавания. К каждому ученику нужно найти подход и подготовить для него задание, каждого вовлечь в процесс активного получения знаний. Не только в городских школах, но и в районах многие дети плохо знают свой родной язык.

Активно использую на уроках интерактивные методы, позволяющие повышать мотивацию и интерес к предмету; их хорошо использовать в технологии групповой работы, тогда каждый ученик осознаёт свою ответственность. Этот метод хорош тем, что на уроке работают все дети, – продолжает делиться секретами своей работы Патимат Юсуповна.

– Самая большая награда для меня – это успешно сданные экзамены по родному языку, а главное – радость, что мои ученики почти каждый год поступают в высшие учебные заведения и идут по моим стопам. В школе они участвуют в межрегиональных, региональных, муниципальных научно-практических конференциях, конкурсах, предметных олимпиадах и занимают призовые места, – не без гордости сообщает

учитель. – Моя педагогическая деятельность как учителя родного языка и литературы направлена на формирование личности, любящей свой народ, его язык, культуру, традиции, обычаи и уважающей язык и культуру других народов Дагестана. Анализируя свою работу, я пришла к выводу, что вся моя жизнь – это школа. Я могу назвать себя счастливым человеком, счастливее меня нет никого, наверное, ведь работа с детьми – это огромное счастье для меня. Не жалею, что выбрала такую дорогу в жизни.

Уверена: чтобы мои земляки знали родной язык, надо говорить на нем дома! Чтобы иметь право учить школьников и их родителей, я на своем примере должна убедить всех в важности сохранения родного языка, для начала – в своей семье. Все мои дети и внуки в совершенстве знают лакский язык – я с первых дней говорю с детьми и внуками только на родном языке.

Трое моих сыновей живут и работают стоматологами на Севере России, а дочь – домохозяйка, мать троих детей, живет в Махачкале.

К сожалению, многие дома предпочитают говорить с детьми на русском, и их дети иностранные языки знают лучше, чем родной, – беспокоится Патимат.

Для нее это не просто проблема, а трагедия и угроза самой аутентичности народа, ведь с утратой родного языка можно утратить культуру и традиции. Патимат Алиева подробно рассказала, что созданный при Национальной библиотеке более 10 лет назад Клуб лакского языка успешно функционирует и она ведет там занятия.

– На базе этого клуба и отдела национальной и краеведческой литературы мы открыли группу. К нам приходят писатели, поэты, которых я знаю лично, – сказала Патимат Юсуповна.

Группа небольшая, но люди ходят. Иногда 10, иногда 12 человек. Есть совсем молодые ребята и очень взрослые люди, которым за 70 лет! Приходит любой, кто хочет научиться говорить, читать и писать, а главное – думать на родном языке, – такой большой у них интерес.

По словам Патимат, кроме лакского, в Национальной библиотеке сегодня действуют и другие клубы – аварский, лезгинский, даргинский, кумыкский, табасаранский. Но непосредственно изучением языка занимается только лакский клуб, остальные действуют больше как культурно-просветительские площадки, где люди собираются, обсуждают разные темы, говорят о родном языке, об истории своего народа, отмечают юбилейные даты поэтов, писателей, общественно-политических деятелей.

По отзывам коллег, Патимат Алиева – человек активный,

доброжелательный, в то же время очень креативный. Часто посещает с семьей или со своими воспитанниками спектакли Лакского театра. Она умеет работать и с молодежью, и со взрослыми. Ее ученики читают стихи, прозу лакских поэтов и писателей на различных форумах, встречах, юбилеях, Дне родного языка.

Патимат Алиева пропагандирует чтение национальной прессы – газеты «Илчи», журналов «Цубарз» и «Зунттал хъами», «Чавалачин». Она ведет большую работу и с родителями, создав группы в мессенджерах, где она выкладывает свои уроки – это очень помогает интернациональным семьям и тем молодым родителям, которые не знают лакский язык. Она начитывает в чатах и художественные произведения на литературном лакском языке.

Поговорили мы с Патимат Юсуповной и о набивших оскомину проблемах: сокращении часов по родному языку в школе – всего 2 часа в неделю, нехватке новых по содержанию учебников, новых методик. Хотя в последние годы обучение ведется уже не по старинке, а ориентировано на учащихся городских школ.

– Абсурд, – сказала она, – но теперь лакцы родной язык изучают как иностранный. А мне хотелось бы призвать своих земляков вернуться к корням, к истокам и сделать престижным изучение и знание своего языка!

Учитель с многолетним опытом подытожила нашу беседу словами великого русского писателя Льва Толстого: «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как родители, – он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви к делу. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он – совершенный учитель».

Мне невольно захотелось отнести третье предложение этого высказывания к Патимат Юсуповне Алиевой.

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

Фаида Абубакаровна Ганиева – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела грамматических исследований ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Заслуженный деятель науки Дагестана.

Основные направления ее научно-исследовательской работы – лексикография, лексикология, диалектология. Автор более 200 научных работ, среди которых «Хиналугско-русский словарь», «Отраслевая лексика лезгинского языка», «Джабинский диалект лезгинского языка», «Курушский говор лезгинского языка» и другие.

Награждена Почетной грамотой Президиума АН СССР, медалью «Ветеран труда», Почетной грамотой Президиума ДНЦ РАН, Грамотой Правительства Республики Дагестан. Награждена орденом «Честь и гордость Дагестана – Золотой орел».

ЯЗЫК – ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ

По традиции, прежде чем встретиться с героиней публикации, залезли в дебри интернета и обнаружили, что о Фаиде Абубакаровне Ганиевой есть много информации, в основном она касается её колоссальной языковедческой работы. Перед нами же стояла другая задача – узнать о большом ученом то, что не попало на страницы научных сайтов и в газетные публикации. О чем мечтала в юности, чего достигла? О том, как она пошла в науку и что она ей дала как личности?

В её квартире сразу бросилось в глаза главное: здесь все подчинено работе. Стол, за которым работает Фаида Абубакаровна, – классический стол ученого-исследователя: развернутые словари, книги, ноутбук, очки, карандаши, записи... Но даже здесь – никакой эклектики, все очень организовано и аккуратно.

Во всем доме, кроме парочки диванных подушек с традиционным ахтынским ковровым орнаментом, нет ничего, что могло бы привлечь взгляд, лишь прекрасно изданные словари стопками лежат повсюду. Нас уже предупреждали о её легендарной чистоплотности и педантизме – но идеально чистые книги на стеклянных полках! И ни пылинки в доме! Мы с коллегой, редактором лезгинского выпуска Наирой Ибрагимовой,

переглянулись, а Фаида Абубакаровна рассмеялась: «Вы думали, что у меня тут беспорядок? Пока могу двигаться, порядок в моем доме будет всегда – это у меня от мамы».

– Нас было три сестры в семье, я самая младшая. Мама нам с сестрами никогда ничего не показывала, считала, что мы должны сами всему учиться, глядя на неё. Это качество – если что-то хочешь знать – найди, научись, докопайся сам – мне потом в жизни и в науке очень помогло. Я иногда попадала в дом к подружкам, и там их мамы и бабушки учили готовить, вязать, убирать, показывали, как держать спицы, как месить тесто. Мы же должны были сами всему научиться.

В школе училась хорошо, старшие сестры окончили техникумы, а я решила, что буду поступать в Институт горянок, на филфак. Незаметно пролетели годы учебы. Мне все было интересно, все хотелось впитать и запомнить. Признаться, о науке я тогда не думала. Вернувшись домой, пошла учителем в школу села Кака, трудилась, помогала родителям. Вышла замуж. С мужем переехала в Баку и там два года работала учительницей русского языка.

Семейная жизнь у меня не сложилась, я вернулась домой и вновь пошла в школу. Сейчас мне трудно сказать – то ли разочарование в браке, то ли внутреннее ощущение, что я способна на большее, – но что-то меня тревожило. А тут кто-то из Махачкалы сообщил, что институт набирает аспирантов-языковедов. Я решила попробовать: если получится, останусь в аспирантуре. Видимо, судьба мне такая была предreshена – в 1967 году я стала аспиранткой.

Темой кандидатской диссертации стал джабинский диалект – это соседнее с Ахтами село, но с явно выраженным диалектом. Все мои труды связаны с изучением языков, их диалектов, лексики, семантики, этимологии.

Вся моя исследовательская работа – она ведь не кабинетная! Это работа в экспедициях, в высокогорных

селах, в местах, где нет даже простых бытовых удобств. 54 года – постоянные поездки и экспедиции, только в Хиналуг я ездила 12 лет подряд – это очень высокогорное село в Азербайджане. Издревле хиналугцы занимаются овцеводством, и вся их жизнь сосредоточена вокруг в общем-то аскетичного быта и труда – разведения скота и заготовки кормов. Как во всех высокогорных селах, там почти не было дворов: крыша нижнего дома была крохотным двором верхнего, и все село спускалось к дороге каскадом. Когда подъезжал автобус и я выходила из него, все село выбегало встречать.

Жила я там в семьях. Утром мужчины уходили либо на сенокос, либо на выпас, а я оставалась с женщинами и детьми и учила язык, анализировала его буквально на ходу. Язык, на котором сейчас едва ли тысяча человек говорит, отличается сложностью и богатством. Итогом работы в Хиналуге стали монография и хиналугско-русский словарь – это огромное богатство для бесписьменного языка. По словарю язык можно восстановить в любое время. А таких экспедиций в разные местности, где компактно проживают носители бесписьменных автохтонных языков, за мою жизнь было множество!

Фаида Абубакаровна остановилась, задумалась. Наверное, перед глазами пронесли лица, голоса, запахи горных трав и мычание коров, выгоняемых в стадо на рассвете...

– Сколько раз я сама себя ругала за свой вьедливый характер, но по-другому работать не умею. Девочки, вот вы ещё молодые, а я прожила долгую жизнь – у меня было время научиться отличать золото от медяшки. Я поняла, что порядочность – это редчайший Божий дар, а порядочность в науке – особенно! Я научилась ценить настоящую дружбу – это тоже большая ценность, научилась относиться ко всему с точки зрения «издалека»: смотришь на все издали – и сразу видно, что важно, а что так, мелочь... Всю свою сознательную жизнь я изучала языки, и мало кто может с такой же уверенностью и тревогой говорить о том, как важно сохранить каждый, на котором говорят даже самые немногочисленные носители.

Язык народа – это огромный, яркий, непохожий ни на какой другой мир. В каждом языке есть выражения, фразы, поговорки, пословицы, которые невозможно дословно перевести, но в которых отражаются дух именно этого народа, его мировоззрение, ментальность. Язык был и навсегда останется одной из самых ярких и выразительных характеристик народности, и его существование есть гарантия существования самого народа.

И ещё, это очень важно: язык – живой организм. Это не механизм, не конструкция, это живой организм, который растёт, развивается, болеет, стареет, и ещё много чего может с языком происходить... Но сохранить языки мы обязаны, это не только мой долг как ученого – это долг каждого, кто говорит на своем родном языке и думает на нём.

Так сложилось, что детей у меня нет. Я смирилась с этим... Мои исследования, мои монографии и словари – это и есть мои дети...

Работаю сейчас над диалектологическим словарем. На лезгинском языке есть почти все возможные словари, но диалектологического до сих пор не было... Работаю одна, иногда забываю про еду и сон – я берегу время, мне нужно успеть завершить эту работу. Считаю это своим долгом – не только ученого, но и гражданина.

Когда оглядываюсь назад и вспоминаю, сколько всего пройдено и пережито в моей жизни, – и самой порой не верится. Но все это было, и я не променяю свою жизнь ни на какую другую...

Фаида Абубакаровна с восторгом говорила о Магомед Гаджиеве, первом составителе лезгинско-русского словаря, называла его гением лингвистики. Перед

защитой его докторскую нужно было отправить на рецензирование, а самыми строгими рецензентами тогда считались грузинские языковеды. Но Магомед Гаджиев рискнул – и от самых строгих экспертов он получил самые высокие оценки. До сих пор его труды по лексикологии, лексикографии, синтаксису остаются базовыми – это классическая, фундаментальная основа. Ещё она рассказывала об Унейзат Мейлановой – яркой представительнице плеяды дагестанских ученых-языковедов, под чьим руководством ей посчастливилось работать много лет. Крупный ученый, общественный деятель, член Комитета советских женщин. Она подготовила филологов, ставших впоследствии докторами наук, – К. Керимов, В. Кикилашвили, С. Махмудова, ну, и сама Фаида Абубакаровна.

С большой тревогой наша героиня говорила о том, что молодёжь не идёт в лингвистику, что государство должно проработать механизмы привлечения молодых ученых в изучение, сохранение и развитие языков.

Мы с Наирой уходили от Фаиды Абубакаровны притихшие: так, наверное, чувствуешь себя после общения с человеком большой личностной и профессиональной концентрации. И как это здорово, что они есть, такие ученые, как Фаида Ганиева, – истинный образец отношения к своей работе, к науке, к жизни!

Сульгият БУЛГАЕВА

ЖЕНЩИНА ДАГЕСТАНА 2 1977

Ваху Магомедовна Османова – советский и российский государственный и общественный деятель. Депутат Верховного Совета СССР 10 созыва. Член ЦК ВЛКСМ, делегат XIX и XX съездов ВЛКСМ, участник XII фестиваля молодёжи и студентов в Москве. Была первым секретарем горкома ВЛКСМ г. Каспийска, секретарем горкома КПСС г. Каспийска, начальником УСЗН муниципалитета г. Каспийска. Награждена Орденом Трудовой Славы III степени, лауреат премии Ленинского комсомола.

О встрече с Ваху Магомедовной договориться было легко: чувствовалось, что она умеет ценить свое и чужое время. Ваху Магомедовна из той замечательной породы людей, которые не говорят, а делают.

– Мою жизнь можно описать короткой поговоркой «По труду и честь». Родители мои родом из Сергокалинского района, они работали на заводе «Дагдизель». Я тоже совсем девчонкой пришла на каспийский завод точной механики. Сразу взяли на участок электромонтажницей. Делу научилась очень быстро – наставники были прекрасные, и бригада дружная. Наша бригада была комсомольско-молодёжной, всегда побеждала в соцсоревнованиях, и я работала на совесть. В то время я напоминала ртутный шарик: все время в движении, все время в каких-то делах, встречах, мероприятиях – и мне это нравилось, я чувствовала пульс жизни.

Вот представьте: с первых школьных дней детей вовлекают в октябрятские отряды – их вожатые готовят с ними мероприятия, сценки, водят их в кинотеатры; потом они становятся пионерами – тут уже комсомольцы шефствуют, и тоже они под заботой и опекой старших. В то время дети не оставались без внимания. Я отнюдь не идеализирую то время – всякое бывало во

ПО СТРАНИЦАМ СТАРЫХ ОБЛОЖЕК

все времена, издержки при любом строе неизбежны, но эффективность организующего начала в советском обществе невозможно переоценить.

Меня включили в заводской комитет комсомола, потом избрали делегатом на Всесоюзный съезд. Уже там включили в ЦК ВЛКСМ. Увидев во мне организаторские способности, предложили возглавить горком комсомола – мне приходилось учиться всему на ходу, работать нужно было много, а праздники и выходные становились самыми загруженными и ответственными днями, но такая насыщенная жизнь была мне по нутру, она стала естественным продолжением моего внутреннего беспокойного мира.

В те времена так было, я и сейчас считаю, что это правильно: и профессионал, и политик, и общественный деятель должен начинать с азов, с самого низа, это есть гарантия разумности и целесообразности принятых им впоследствии решений...

К тому времени я уже поступила на экономический факультет ДГУ заочно. Сессии сдавала наравне со всеми, без поблажек. Мне нравилось так жить – ярко, насыщенно, на пределе. Мне казалось тогда, что впереди – безграничное, безоблачное, светлое будущее...

Ваху Османовна прервала рассказ, покачала головой...

– В те же годы меня избрали депутатом Верховного Совета СССР. Это ведь была общественная нагрузка, то есть никто не освобождал от работы, напротив, забот и хлопот прибавилось – принимать избирателей, собирать наказы, ездить на сессии. Тогда меня очень выручила привычка строго организовывать свое время – за годы моего депутатства не осталось без внимания ни одной просьбы и наказа, бывали случаи, когда я с бланком депутатского наказа шла на прием к министрам. И

попадала же к ним! Сама удивлялась – в приемной сидели солидные мужчины с портфелями и в галстуках, а министр почти сразу вызывал меня. И объяснял: «Как можно такого юного депутата заставлять ждать? Ей всего-то и нужна асфальтированная дорога в район!»

В эти же годы я вступила в партию и с тех пор из неё не вышла – до сих пор состою в рядах КПСС, хотя сегодня это уже не та партия... Опять же я понимаю: время идёт вперед, все меняется, появляются новые ценности и ориентиры, но сегодняшние лично для меня непонятны, увы!

Союз развалился как раз в тот год, когда я окончила Высшую партийную школу. Могу сказать, что для меня это было почти личной драмой – такое правильное и логичное устройство страны внезапно разрушилось, при этом взамен ведь ничего не было создано, во всем был хаос, по сей день восстанавливаются социальные, общественные, производственные связи. 90-е годы были самым настоящим испытанием для России.

Несколько лет после развала страны я проработала в налоговой службе.

В середине 90-х мэром Каспийска стал один из моих соратников по партийно-депутатской работе Руслан Гаджибеков. Он и пригласил меня возглавить Управление социальной защиты населения администрации Каспийска. С 1997 года в течение 23 лет я руководила управлением. Хочу сказать, что многим работа органов соцзащиты представляется работой непосредственно с субъектами защиты – многодетными семьями, малоимущими гражданами, людьми с ограниченными возможностями здоровья и прочее. Но это не так – нам в основном приходится работать с документами. Существуют законы,

регламентирующие работу органов соцзащиты, и мы должны проследить, чтобы все необходимые документы были представлены для оформления пособий. Если была малейшая возможность назначить пособие – мы в отделе эту возможность использовали. Я строго требовала от сотрудников, чтобы они проявляли максимум внимания к каждому пришедшему за помощью, подробно объясняли людям, какие справки необходимы, где их получить, как заполнять бланки и документы.

В те сложные годы, когда я только начинала работать, к нам приходили люди, которые крайне нуждались в помощи, но при этом ни под одну обозначенную для социальной защиты категорию не попадали. Тогда у меня возникла мысль создать благотворительный фонд для помощи нуждающимся горожанам. С этим предложением обратилась к мэру – он сразу же поддержал и пообещал свою помощь и при создании фонда, и в ходе его работы. Так оно и было – мы помогали нуждающимся людям с продуктами, с лекарствами, с лечением, с жилищными условиями и многим другим. До сих пор люди, получившие поддержку от фонда, с благодарностью вспоминают наши акции – значит, мы не зря работали.

За окном уже темнело, а мы все ещё слушали нашу собеседницу. Ваху Магомедовна рассказывала, как ей работалось с разными министрами и мэрами, говорила о кадровой политике, о нынешней партийной и общественной работе. О религии и вере.

– Всегда жила по совести, много работала, вырастила детей, у меня уже 3 внуков. Мои бабушка и дедушка были богобоязненными людьми, вера бабушки во Всевышнего была именно внутренней, настоящей верой. Не напоказ, не для того, чтобы все видели, что она соблюдает пост, а потому, что она считала обязательность соблюдения норм ислама непреложной истиной. Могу сказать, что таких, как моя бабушка, было немного во все времена. В Сергокале бабушку Муслимат называли святой: не имея образования, она знала арабский язык и читала Коран, хотя это не поощрялось в советское время; правда, никто и не запрещал совершать обряды, никто не осуждал и не подвергал гонениям за веру.

Сегодня вся молодёжь – с бородами и в хиджабах, а истинной, исцеляющей и очищающей веры нет... В этом, наверное, есть и наша вина – как наставников, как старших. Я до сих пор не перестала себя чувствовать ответственной за людей, что живут рядом со мной, и сейчас стараюсь им помочь советом, добрым словом. Оглядываясь назад, понимаю: мало кому жизнь предоставляет столько возможностей, сколько она дала мне. Если кто-то вспомнит о моих делах, помощи и поддержке – спасибо им за это огромное, а не вспомнят – тоже не беда, я ведь не ради благодарности это делала...

Сульгият БУЛГАЕВА

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ – БОГАТСТВО ДУШИ

Зугманат – это имя знакомо не только многим кайтагцам, но и жителям соседних районов. Об этой симпатичной женщине с сияющей улыбкой и огоньком в глазах можно долго говорить, но трудно выразить словами чувства, которые вызывает в душе слушателя её голос – нежный, певучий, теплый. Волшебный голос, уносящий в небесные выси, где нет места заботам и тревогам, где только гармония и радость, красота и музыка.

Всю свою жизнь Зугманат Сиражутдиновна Чупанова поет и вкладывает в свои песни душу, сердце и любовь. И не звания, а цветы от восхищенных поклонников и аплодисменты благодарных зрителей – вот ее настоящая награда.

Творческая карьера её полна свидетельств долгого и упорного труда над мастерством, постоянным стремлением к совершенству. Она принадлежит к числу тех, кто беззаветно служит народу, кого знают и ценят за истинный профессионализм, неподдельный талант и яркость.

Зугманат называют «женщина с агач-кумузом». Играть на агач-кумузе и многих музыкальных инструментах её ещё маленькой девочкой научил покойный отец Сиражутдин Чупанов. Он сам изготавливал кумузы, прекрасно играл, пел и сочинял песни. Отец Зугманат был заведомо культуры Кайтагского района, популярным певцом и активным участником художественной самодеятельности. Все члены его семьи любили и любят старинные песни, музыку и танцы. Мама Патимат была известной исполнительницей старинных песен.

Зугманат была совсем маленькой, когда родители переехали из Маджалиса в Южно-Сухокомск, здесь она пошла в первый класс средней школы и уже тогда участвовала в художественной самодеятельности. После окончания факультета иностранных языков ДГПИ два года по направлению проработала в Трисанчинской средней школе Дахадаевского района учительницей английского языка. Здесь Зугманат Сиражутдиновна завоевала авторитет и уважение, её полюбили. Но по воле судьбы и семейным обстоятельствам она вернулась в родное село Маджалис, где по сей день живет и работает.

В 1994 году она становится директором Дома культуры, а с 1996 года заведует организационно-методическим отделом Центра культуры района. За весомый вклад в развитие культуры республики Зугманат в 2002 году была удостоена почётного звания «Заслуженный работник культуры Республики Дагестан».

Зугманат Сиражутдиновна – умелый организатор, кроме того, наша героиня обладает прекрасными вокальными способностями. Она внесла огромный вклад в сохранение и развитие традиционной народной культуры, популяризацию старинных кумыкских обрядов и современных национальных песен. Она неоднократно становилась лауреатом и дипломантом зональных и республиканских конкурсов и фестивалей. Зугманат – лауреат фестиваля культуры и искусства Северного Кавказа «Терек – река дружбы», не раз награждалась грамотами, дипломами и ценными призами Министерства культуры Дагестана, администрации Кайтагского района.

Зугманат поёт на многих языках Дагестана: кумыкском, даргинском, азербайджанском, лезгинском, чеченском, русском, цыганском. У певицы есть и свои кумиры: Бурлият Ибрагимова, Зайнаб Махаева, Хаджитат Ибрагимова, Бурлият Эльмурзаева, Роза Максумова и другие.

Ее родители – Сиражутдин и Патимат – воспитали семь детей: пять сыновей и двух дочерей. Все уже взрослые, устроили свою жизнь. Дети и внуки, выросшие в музыкальной среде, тоже поют и играют на различных музыкальных инструментах. Дружный семейный ансамбль Чупановых из Кайтага славится по всей республике. Зрители неизменно восхищаются многоголосым пением семейного ансамбля, выступающего на различных районных и республиканских конкурсах, таких как «Конкурс семейных ансамблей» в Махачкале, на празднике кумыкской песни в г. Избербаше, на празднике «Земля – моё богатство», который прошел в Каякенте, на фольклорном конкурсе-фестивале в Карабудахкенте и Кафыр-Кумухе. Семейный ансамбль одержал победу в конкурсе патриотической песни, который проходил в Нижневартовске.

Говорят, счастлив тот, кто с удовольствием идёт на работу и так же с удовольствием возвращается с работы домой. Это в полной мере относится к популярной кумыкской певице Зугманат Чупановой. Всем, чего достигла в жизни, и тем, что состоялась как личность, она обязана своей семье – семье Чупановых, дочери Фирузе, близким и родным.

– Без них я бы не состоялась как певица. Они хорошо понимают меня и поддерживают во всём, – говорит Зугманат Чупанова.

Директор Центра культуры района Ахмед Сулейманов очень ценит творчество и организационно-методическую деятельность певицы:

– Заслуженный работник культуры Дагестана Зугманат Чупанова вносит существенный вклад в многонациональную культуру. Более полувека она отдала развитию национального музыкального искусства, с неизменным успехом выступает на мероприятиях как республиканского, так и районного масштаба. Она полна творческих сил, энергии, душевного подъёма, щедро делится сценическим опытом и творческим наследием страны гор с молодыми артистами, передавая им тонкости исполнительского искусства, которым владеет в совершенстве. Я желаю ей крепкого здоровья, счастья, благополучия и новых творческих свершений!

– Мы с огромной теплотой и любовью встречаем каждый день нашу старшую сестру Зугманат. Все мы выросли на её творчестве, её песнях, её отношении к людям и к родному краю, району, – так отзывалась о певице заслуженный работник культуры Дагестана Султанат Шахвалиева.

Где бы она ни пела – на большом республиканском мероприятии или на «камерной» встрече – кумыкская певица дарит зрителям яркую, обширную палитру своего таланта: как новые, так и уже полюбившиеся дагестанскому слушателю авторские песни.

**Сайгибат АБДУЛКЕРИМОВА,
Кайтагский район**

Это интересно!

Истории слов

МНОГИЕ ВЕЩИ НАЗВАНЫ В ЧЕСТЬ ТЕХ, КТО ИХ ПРИДУМАЛ. ТАК ЧТО У КАЖДОГО ЕСТЬ ШАНС ЧТО-НИБУДЬ ПРИДУМАТЬ НОВОЕ, ЧТО БУДЕТ НАЗВАНО В ЕГО ЧЕСТЬ, И ВОЙТИ В ИСТОРИЮ, НУ, ИЛИ ХОТЯ БЫ В ЯЗЫК – В ВИДЕ СЛОВ.

Пилатес. Сейчас палатес – особая система физических упражнений – в моде у тех, кто следит за своей фигурой. А придумал эту методику фитнеса немецко-американский специалист Йозеф Пилатес. Система была создана им еще в начале XX века, чтобы помочь людям с физическими травмами поскорее реабилитироваться.

Кардиган. Так называется вязаная кофта с пуговицами и большим V-образным вырезом. Но любимый модниками предмет одежды появился не в голове кутюрье, а благодаря северным рыбакам еще в IX веке. Удобной одеждой пользовались простолюдины французы и англичане вплоть до середины XIX столетия. И тогда генерал Джеймс Томас Бранднелл (он же граф Кардиган) приказал своим подчиненным для спасения от морозов надевать под военную форму вязаные жакеты. Помимо того, что они действительно помогали согреться, так еще и отсутствие воротника позволяло им оставаться незаметными под формой. Одежда стала востребованной, а солдаты стали называть этот свитер с вырезом и пуговицами в честь графа, который и стал инициатором этой моды.

Галифе. Так называются особого покроя брюки, плотно облегающие голени, расширяющиеся на бедрах и заправляемые в сапоги. Названа одежда в честь французского генерала Гастона Галифе, который в конце XIX в. снабдил ею свою кавалерию. Говорят, что такая необычная форма была придумана генералом, чтобы скрыть то ли свое ранение, то ли кривые ноги – для наездников это было обычным делом. Позже галифе стали использоваться в других армиях. Быстро подобные брюки стали популярными у женщин. Интересно, что сами французы зовут этот предмет одежды куда проще – *culotte bouffante* или «брюки с напуском».

Лодырь. Лейб-медиком Александра I был немецкий доктор Юстус Христиан Лодер (в России называли Христиан Иванович Лодер). Он немало сделал для медицинского просвещения в России, а в 1828 году открыл на Остоженке заведение искусственных минеральных вод. Пациентам рекомендовали прогуливаться по улице на протяжении трех часов. Но простолюдинам это казалось пустой барской забавой, и появилось народное выражение «ходить лодырем». А самих празднующих людей со временем стали называть лодырями в честь владельца заведения.

Гобелен. Слово появилось во Франции в XVII веке, когда там открылась королевская мануфактура Гобеленов. Ее основатели – фламандские красильщики шерсти и ткачи – открыли производство по адресу: авеню Гобеленов, дом 42. Продукция мануфактуры была очень популярна, поэтому в некоторых странах гобеленом стали называть и то, что было изготовлено в технике шпалерного ткачества.

Мазохизм. Этот термин стал популярным после публикации произведений австрийца Леополяда фон Захер-Мазоха (1836–1895). В своих романах «Разведённая женщина» и «Венера в мехах» он весьма живописно описал, как деспотичные женщины издеваются над слабыми мужчинами.

Ватман. Плотная высококачественная белая бумага получила свое название уже в советскую эпоху. На самом деле произошло сокращение названия «ватманская бумага» или *Whatman paper*. Так называли продукт бумажного предприятия Джеймса Ватмана. Справедливости ради стоит отметить, что правильно произносить его имя Уотмен.

Стразы. Многие модницы пользуются этими стекляшками, которые внешне очень напоминают драгоценные камни. Мода на такую бижутерию появилась еще в Средние века. Правда, современное название украшение получило в конце XVIII века. Тогда стекловар и ювелир из Эльзаса Георг Штрасс смог получить калиевое стекло с большим содержанием свинца. Этот материал отлично подошел для создания бижутерии, которая качественно имитировала дорогие бриллианты.

Подготовила Гульнара АСАДУЛАЕВА

Журнал в журнале

СОВЕТЫ ПТИЧКИ-НЕВЕЛИЧКИ

Жила некогда старушка, муж у нее давно умер, и пришлось ей приютиться в доме невестки. А невестка та была злой и ехидной. Сама ела белые пампушки, вкусные блюда, а старухе давала лепешки из серой муки и больше ничего. Частенько старухе приходилось голодать.

Чем дальше, тем хуже обращалась невестка со старухой. Стало старухе жить совсем невмоготу. Однажды вышла она на улицу, прислонила голову к иве, росшей у ворот, и заплакала.

– Если бы знал мой старик, как трудно мне живется! Даже не знаю, как мне жить дальше?

Только промолвила старушка эти слова, как с дерева слетела птичка-невеличка, села ей на плечо и заговорила человеческим голосом:

– Не печалься, бабушка! Хорошие дни для тебя впереди! Посмотри-ка, под этим деревом красная глина, из нее можно сделать чашу. Ты возьми эту глину, вылепи чашу, и тогда не нужно будет тебе думать о еде. Но, смотри, чашу эту не показывай невестке.

Сделала старуха так, как велела птичка-невеличка: накопала глины, размешала с водой, вылепила чашу, похожую на половинку арбуза, и просушила на огне.

Теперь старухе и горя было мало. Только подумает о том, что бы такое поесть, глядь, а чаша уже полна. Что хотела старуха, то и ела.

Но старухино счастье не могло продолжаться долго, пока рядом с нею жила злая невестка.

Однажды, когда старуха обедала из своей чаши, откуда ни возьмись появилась невестка. Схватила она чашу, увидела в ней рыбу и мясо и злорадно усмехнулась:

– Так, так! Значит, обедаешь! Где украла? Говори!

– Это волшебная чаша... что захочешь, то и даст, – еле слышно проговорила старуха.

– Вот те на! Заимела волшебную чашу и скрываешь от меня?

Невестка вытряхнула все, что было в чаше, на землю и громко сказала:

– Дай-ка и я понаслажусь! Хочу печенку дракона и мозги феникса!

Не успела она это сказать, как чаша наполнилась бесчисленным множеством маленьких змей. Они извивались, шипели и высовывали свои раздвоенные язычки. Невестка вскрикнула, разжала пальцы. Упала чаша на пол и разбилась на маленькие кусочки.

После этого невестка стала еще хуже обращаться со старухой. В холодные зимние дни, когда за окном завывала вьюга, невестка одевала теплую меховую одежду и садилась около печки, а старухе давала одну лишь куртку из тонкой ткани и не подпускала к огню. Дрожала старуха от холода, зуб на зуб у нее не попадал. Совсем трудно стало старухе. И вот однажды она опять прислонила голову к стволу ивы и прошептала:

– Если бы ты знал, старик, как мне тяжело! Не могу я больше так жить!

Только прошептала это старуха, как с дерева слетела птичка-невеличка, села ей на плечо и заговорила человеческим голосом:

– Не горюй, бабушка! Хорошие дни для тебя впереди. Ты видишь вокруг ивы белые цветочки? Собери их, положи в куртку, и тебе никогда не будет холодно. Но смотри, чтобы об этом не узнала невестка.

Сделала старуха так, как учила ее птичка-невеличка, набила куртку цветами. Оделась – ей тепло, будто солнышко обогревает. Ничего теперь не страшно старухе: ни пронизывающий ветер, ни снег.

Но не могло продолжаться долго старухино счастье, пока рядом жила завистливая невестка.

Однажды невестка лежала в постели и, боясь холода, не хотела вставать. Она приказала старухе приготовить завтрак и подать ей в постель. Когда старуха подошла к невестке, та почувствовала, как от куртки старухи исходит тепло. И показалось невестке, что под курткой что-то есть.

– Воровка! Что у тебя под курткой? – набросилась невестка.

– Это волшебная одежда... в ней всегда тепло, – еле слышно проговорила старуха.

– Ах так?! Заимела волшебную вещь и скрываешь от меня! Одна пользуешься? Снимай! – крикнула невестка.

Невестка соскочила с кровати и начала стаскивать со старухи куртку.

– Тебе нельзя, тебе нельзя, – шептала старуха, – может случиться то же, что с чашей...

– Снимай, тебе говорят! – не унималась невестка.

Отдала старуха куртку, а невестка тут же напялила ее на себя. Только успела она сказать «Ох, и тепло», как закричала от боли. Одежда стала сжимать ее тело, невестка упала на пол и, крича, каталась по нему. Но что это? Вдруг невестка превратилась в мохнатую и злую собаку и набросилась на старуху, норовя схватить ее за горло. Но старуха не испугалась, она схватила железные щипцы, которыми кладут уголь в печь, да и давай бить собаку. Завыла собака, выскочила из комнаты и пустилась наутек. Так и

превратилась невестка в злую, бездомную собаку, вечно голодную и мерзнущую на улице.

А старуха снова пошла к иве, накопала красной глины и вылепила новую чашу. Потом собрала белые цветы и сделала себе новую теплую одежду. Зажила она в тепле и достатке. Правду сказала птичка-невеличка: хорошие дни для старухи были впереди.

Ходит молва, что так люди научились делать фарфоровые чашки и разводить хлопчатник.

Китайская народная сказка

Материнское молоко – это щедрый дар природы. Помните, что по своим уникальным свойствам и функциям ни одна искусственная смесь не может его заменить. Оно идеально обеспечивает ребенка пищевыми веществами, стимулирует его развитие. Поэтому каждая мама должна сделать все возможное, чтобы кормить малыша своим грудным молоком.

Существует мнение: процесс рождения завершается только тогда, когда ребенок переходит от питания через пуповину к питанию грудным молоком.

Польза грудного вскармливания

Грудное вскармливание помогает обеспечить правильное физическое и психическое развитие малыша, активизирует процесс иммунной защиты. Кроме того, оно обеспечивает ребенку положительные эмоции в самом тесном общении со своей мамой, снижает вероятность возникновения аллергии.

Малыши, которые в первые месяцы жизни получают материнское молоко, обычно хорошо набирают в весе, своевременно развиваются, жизнерадостны и полны сил и энергии. Ведь грудное молоко содержит не только питательные вещества, но и антибактериальные антитела и ферменты против различных заболеваний, перенесенных матерью. Отмечено также, что дети, находящиеся на грудном вскармливании, значительно лучше переносят вакцинацию. Грудное

Совет

Следите, чтобы ребенок во время кормления не заглатывал воздух. Помогайте ему отрыгнуть воздух, некоторое время подержав вертикально в перерыве, когда вы меняете грудь во время кормления.

«Приятного аппетита, малыш!»

молоко содержит большой набор факторов, которые стимулируют развитие активных защитных механизмов и помогают подготовить желудочно-кишечный тракт к «взрослой пище». У новорожденного барьер слизистой оболочки незрелый, вследствие чего он чувствителен к действию различных антигенов, содержащихся в пище. Грудное молоко стимулирует развитие и поддержание эффективного барьера слизистой оболочки в кишечнике.

До 4–5 месячного возраста к грудному молоку, кроме воды (в жаркое время года) и витамина D (по назначению врача), лучше ничего не добавлять. Конечно, кормление грудным молоком вынуждает следовать определенному графику. Но Вы можете в случаях необходимости позволить себе отлучиться по делам, предварительно сцедив определенное количество молока в бутылочку. Сцеженное в чистых

условиях грудное молоко можно хранить в холодильнике до 24 часов, и в ваше отсутствие кто-то из домашних перед кормлением подогреет его до нужной температуры.

Молозиво – первая пища малыша

Молозиво представляет собой густую клейкую золотистую жидкость, содержащую необходимые детскому организму витамины (А, С, В, Е), минеральные соли и биологически активные вещества (ферменты, гормоны). Калорийность его очень велика (до 1500 ккал/л), что обеспечивает новорожденному возможность получить в небольшом объеме пищи значительное количество высококачественных питательных веществ. Молозиво помогает новорожденному приспособиться к внеутробному питанию: попав после рождения в

Совет

В первые недели жизни малыш способен переваривать только жидкую пищу, и потому у него жидкий и тестообразный стул. Чтобы нежная кожа вашей крохи была надежно защищена от раздражений, вы можете воспользоваться подгузниками *Pampers*, созданными специально для новорожденных. Это первые и единственные подгузники, которые впитывают жидкий и тестообразный стул ребенка, а также мочу благодаря наличию уникального пористого верхнего слоя.

необычную для себя среду, ребенок получает все необходимое.

Раннее прикладывание новорожденного к груди матери (через 15–20 минут после рождения) оказывает благоприятное влияние на них обоих. В первые часы после родов в молозиве очень высокое содержание иммуноглобулинов. Попадая в организм малыша, они способствуют укреплению иммунной системы.

Раннее прикладывание к груди способствует быстрейшему сокращению матки роженицы, более раннему запуску механизма молокоотделения и удлинению срока лактации. Малыш получает молозиво из груди матери в первые 2–4 дня после родов. В это время он при каждом прикладывании к груди высасывает только 10–15 г молозива.

С 4–5-го дня после родов в молочных железах вырабатывается переходное молоко, в котором, по сравнению с молозивом, содержится меньше белков и больше сахаров и жира.

Совет

Старайтесь, чтобы ребенок получал различные компоненты молока. Для этого кормите его попеременно то из одной, то из другой грудной железы, так как под конец сосания приходит более жирное молоко.

Молочные реки

Выработка молока налаживается в течение первых двух недель после родов. Сначала молоко смешано с молозивом, что придает ему густой сливкообразный вид. Постепенно, с прекращением поступления молозива, молоко становится более голубоватым, очень похожим на обыкновенное обезжиренное молоко. Что касается количества молока, необходимого ребенку, малыш сам регулирует объем пищи. Средняя ежедневная се-

«Отнятие» от груди

Специалисты по питанию и врачи советуют кормить ребенка грудным молоком по крайней мере год по той причине, что к этому времени дети уже могут хорошо развиваться и расти и при другом питании. Как правило, это совпадает с угасанием лактации у матери. Нужно помнить, что все дети разные: некоторые развиваются быстрее и готовы перейти на другое питание еще до года, в связи с чем изменение характера питания сле-

Совет

Каждая мама должна помнить, что ее правильное питание в период беременности и кормления ребенка грудным молоком будет способствовать образованию достаточного количества молока, полноценного по своему качественному составу. В идеальной подобранной самой природой композиции материнского молока важная роль принадлежит микроэлементам – это железо, цинк, медь, марганец, кобальт, фтор, йод. Кормящей матери необходимо включать в свой рацион продукты, богатые этими микроэлементами: печень, овсяную, пшеничную, гречневую крупу, горох, фасоль, орехи, хлеб грубого помола, свеклу, овощи, рыбу, творог. Однако делать это следует с осторожностью и поочередно, в зависимости от наличия определенной настроенности младенца, его ответной реакции.

креция молока у большинства женщин – от 850 до 1200 мл. Чтобы определить, хватает ли малышу молока и не остается ли он голодным, попробуйте периодически проводить контрольное вскармливание: в течение дня взвешивать малыша до и после кормления и следить за тем, сколько молока он получил.

дует проводить под контролем детского врача.

В целом, если и мама, и малыш готовы, пришло время «отнять» ребенка от груди.

Вегетарианское застолье

Во-первых,
это красиво.
Во-вторых,
очень полезно и,
наконец,
необыкновенно
вкусно.
Стоит попробовать!

Думаете, что
еда без мяса скучна?
А вот и нет!
Овощи в компании с
бобовыми, крупами и соевыми
продуктами способны и
утолить голод, и обеспечить
организм полезными
веществами, и подарить
гастрономическое
наслаждение

ТОМАТНЫЙ СУП С СЫРОМ ТОФУ

на 2 порции

- 1 крупная белая луковица
- 1 зубчик чеснока
- 1 крупный клубень картофеля
- 2 ст. л. растительного масла
- 1 ст. л. томат-пасты
- 300 г протертых помидоров
- щепотка сахара
- 300 мл кокосового молока
- 100 г твердого сыра тофу
- соль
- молотый черный перец

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

1. Белую луковицу и чеснок очистить и мелко порубить. Картофель очистить, тщательно вымыть и нарезать маленькими кубиками.
2. В кастрюле нагреть растительное масло. Выложить лук с чесноком и, помешивая, подрумянить на слабом огне.
3. Добавить нарезанный картофель, перемешать и жарить на среднем огне 5 мин. Влить 200 мл горячей воды и варить на слабом огне, неплотно прикрыв крышкой, 10 мин.
4. Добавить томат-пасту, протертые помидоры, щепотку сахара и довести до кипения. Варить на слабом огне 10 мин.
5. Влить в почти готовый суп кокосовое молоко и довести до кипения на сильном огне. Посолить и поперчить по вкусу. Варить 2 мин.
6. Сыр тофу нарезать очень мелкими кубиками или порубить ножом. Измельчить готовый суп погружным блендером. Разлить по порционным тарелкам, посыпать измельченным тофу и подать на стол.

РАТАТУЙ С КАРТОФЕЛЕМ

на 4 порции:

- 1 цукини
- 1 баклажан
- 600 г помидоров
- 600 г картофеля
- 2 луковицы
- 3 зубчика чеснока
- 1 ч. л. сушеных прованских трав
- 8 ст. л. оливкового масла
- 150 мл белого вина
- 150 г твердого сыра
- зелень
- соль
- молотый перец

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

1. Цукини, баклажаны и помидоры вымыть, затем хорошо обсушить бумажным полотенцем. Нарезать тонкими кружочками.
2. Картофель очистить и вымыть. Также нарезать тонкими кружочками. Лук очистить и нарезать полукольцами. Чеснок порубить. Духовку нагреть до 190°.
3. Подготовленные овощи (кроме чеснока), чередуя, выложить в форму, смазанную любым жиром, по кругу.
4. Посолить и поперчить, посыпать чесноком и прованскими травами. Полить оливковым маслом. Верх формы затянуть фольгой и запекать 30 мин.
5. Снять фольгу и запекать еще 20 мин.
6. Твердый сыр нарезать маленькими кубиками. Посыпать им запеченные овощи и поместить в духовку еще на 5 мин.
7. Готовому рататую дать немного остыть (5 мин). Затем посыпать блюдо зеленью и подать на стол.

ШАРИКИ ИЗ КУСКУСА

на 2 порции

- 2 луковицы
- 5 ст. л. растительного масла
- 150 г кускуса
- 250 мл апельсинового сока без сахара
- 2 стебля лука-порея (белая часть)
- 2 помидора
- 1 цукини
- 2 баклажана
- 1 зубчик чеснока
- 300 г протертых помидоров
- 1 ст. л. томатной пасты
- 10 г кукурузного крахмала
- 1 ч. л. меда
- соль, молотый перец

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

1. Лук очистить, мелко порубить и подрумянить на 2 ст. л. растительного масла. Добавить кускус, влить 100 мл горячей воды, апельсиновый сок и довести до кипения. Снять с огня, закрыть и оставить на 30 мин.
2. Лук-порей почистить, вымыть и нарезать полукольцами. Помидоры, цукини и баклажан нарезать ломтиками, чеснок порубить.
3. Все подготовленные овощи, помешивая, подрумянить на оставшемся растительном масле. Добавить протертые помидоры, томатную пасту, 150 мл воды и перемешать.
4. Посолить и поперчить по вкусу. Тушить на слабом огне около 10 мин.
5. Кукурузный крахмал развести в 100 мл воды, соединить с медом и кускусом и перемешать. Сформовать небольшие шарики. Выложить их на тушеные овощи и прогреть под крышкой все вместе. Перед подачей украсить зеленью.

Даже на солнце есть пятна

Просматривая вещи, вдруг обнаруживаешь невесть откуда взявшееся пятно. Желательно сразу же его удалить, так как при стирке некоторые пятна не только не выводятся, но даже закрепляются. Качество и быстрота удаления пятен в значительной степени зависят от давности загрязнения: чем старше пятно, тем труднее его удалить.

То, что было у нас под рукой

Обычно для выведения пятен используют фабричные пятновыводители, но они не всегда оказываются под рукой, поэтому можно использовать проверенные многими хозяйками способы.

► Не пытайтесь удалить пятно немедленно, зали-

вая и затирая его удвоенным количеством вещества-очистителя. Так вы можете только испортить ткань.

► Трудновыводимые пятна очищают постепенно, терпеливо повторяя операцию два-три раза.

► Шоколад лучше всего отстирывается в сильно подсоленной теплой воде.

► Жирные пятна на воротничках надо протереть ватным тампоном, смоченным в растворе из 3 ст. л. нашатырного спирта и 1/2 ч. л. соли, а затем вещь нужно выстирать в теплом растворе стирального порошка.

► Свежие травяные пятна можно просто смыть спиртом, а застарелые – смесью спирта и нашатырного спирта в соотношении 3:1.

► Брызги ягодного сока нужно немедленно смыть кипятком, а если вы заметили пятно уже после высыхания, то перед стиркой его надо увлажнить смесью уксуса и лимонного сока, взятых в равных частях.

► Особенно неприятны застарелые жирные пятна – они расплываются и глубоко въедаются в ткань. Их надо растворить, капнув, как это ни парадоксально звучит, растительного масла или смазав сливочным маслом. Через некоторое время пятно протирают бензином, керосином или скипидаром, а затем вещь стирают в теплой воде мягким моющим средством.

► До выведения пятна попробуйте на незаметном месте одежды, не полиняет ли краска от раствора пятновыводителя.

НА ЗАМЕТКУ САДОВОДАМ

Пиерис: красив круглый год

Этот замечательный вечнозеленый кустарник с длинными, похожими на ландыш цветками будет хорошо расти в саду, где уже есть рододендроны. Он, как и большинство растений семейства вересковых, любит кислые почвы, поэтому для него подходят торфяники. В крайнем случае торф можно добавить в яму при посадке, а потом регулярно подсыпать его к кусту в качестве мульчи и как укрытие на зиму. В садах чаще всего выращивают пиерис японский – медленно растущий кустарник с ланцетовидными блестящими листьями и белыми, реже розовыми или красными колокольчатыми цветками. Но декоративность растению придают не только они. Весной у кустарника появляются молодые листья ярко-красной, розовой или белой окраски, которая потом меняется на зеленую. Кроме кислой почвы пиерису нужно тихое и теплое место в саду, лучше всего в полутени. На зиму в средней полосе России растение приходится укрывать.

Альпийская деревня «Старый Сивух»

В Старом Сивухе, расположенном в живописнейшем месте Гумбетовского района, на высоте 2000 метров, за прошлый туристический сезон побывали более 5000 гостей. Давно уже живущие на равнине сивухцы решили использовать туризм как возможность вернуться на историческую родину, возродить её. Ведь, как писал Пушкин, «два чувства дивно близки нам: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам».

До XI века укрепленное городище Сивух («си» – в переводе с аварского значит «крепость») находилось в другом месте – в горах Караты. По преданию, сивухцы были очень воинственными и брали дань с соседей, заставляя давать корм своему скоту, когда гнали его на пастбища мимо их аулов. И вот недовольные жители соседних сёл устроили заговор против сивухцев и сожгли их поселение. После этого, покинув «родное пепелище», сивухцы дошли до андийских земель. Здесь они разделились: около 20 семей ушли в Чечню и поселились в селе Курчалой. Самая многочисленная группа направилась на северо-восток, в земли Гумбета. Третья, самая маленькая часть, осталась там же, в каратинских землях, и основала поселение Рачабулда.

Под предводительством вождя по имени Муса гумбетовские сивухцы сражались с завоевателем мира Темирленгом. Около 20 сивухцев принимали участие в сражении с Надир-Шахом. Участвовали сивухцы и в освободительном движении горцев. После Кавказской войны и подавления бунта 1877 года часть сельчан уехала в Турцию.

Советскую власть сивухцы приняли неохотно. За якобы вооруженное сопротивление красноармейскому отряду

село было жестоко наказано: в результате карательной операции погибли 132 жителя.

В сталинское время вечно мятежный Сивух разделит участь переселённых аулов. Только один человек – вернувшийся с войны ветеран Галбацдбир (недаром его имя содержит корень «галбац» – «лев») – упрямо поселился с семьей в заброшенном селе: его не посмели тронуть.

И вот сегодня сивухцам, наконец, представилась возможность зарабатывать на родине, развивая туризм, а не уезжать на заработки за пределы республики. Министерство туризма Дагестана поддержало сивухцев, выделив им грант в 15 млн рублей на развитие проекта.

Сивухский глэмпинг – это отдых со всеми удобствами и обслуживанием высокого уровня. В березовой роще стоит 20 домиков типа шале, рассчитанных на двух человек. Строятся новые модульные дома разных типов – их будет около 100. Работают здесь, кроме самих сельчан, и приглашенные гиды, повара, даже волонтеры из других регионов России. Есть кафе, русская баня, библиотека, молельные комнаты.

Но притягательнее всего – табун лошадей. Практически все туристы, увидев скакунов, хотят научиться ездить верхом. Поэтому сегодня конюшня стала центром проекта. На вольном выпасе даже хорошо обезданная лошадь за две-три недели превращается в мустанга. И чтобы она послушно ходила под седлом, ее нужно тренировать минимум час в день. Верховой езде туристов учит приглашенный специалист, заслуженный тренер России.

ГУЛЬНАРА АСАДУЛАЕВА

РОССИЯ

ПРОКУДИНА-ГОРСКОГО

С. М. Прокудин-Горский со второй женой Марией Федоровной. 1921 г.

30 августа исполняется 160 лет со дня рождения Сергея Михайловича Прокудина-Горского (1863 – 1944), учёного, изобретателя, преподавателя, путешественника, общественного деятеля, а главное – пионера цветной фотографии в России. В составе его коллекции есть интересный цикл «Типы Дагестана» – уникальный историко-культурный и этнографический документ. В Дагестан фотохудожник приезжал в 1904 году и снял природные и исторические достопримечательности, простых дагестанцев из горных аулов.

К сожалению, коллекция находится не в России, а в Библиотеке конгресса США – там хранятся 1902 негатива и 14 «контрольных» альбома с черно-белыми распечатками – в этих каталогах Прокудин-Горский систематизировал снимки по тематическому или географическому признаку и подписывал их.

В 1948 г. представитель Рокфеллеровского фонда приобрёл у наследников художника его коллекцию – около 3000 негативов и фотоальбомы за 5000 долларов. Фотопластинки ещё полвека пролежали в архивах, пока в начале 2000-х они не были оцифрованы и выложены на сайте библиотеки.

И тогда перед глазами зрителей предстало чудо! Переданный в натуральных цветах мир дореволюционной России, который мы привыкли видеть в чёрно-белых красках, неожиданно предстал во всей своей красе – яркие одежды, зелень деревьев, голубизна неба. Художник запечатлел людей разных национальностей империи, ее города и губернии, культуру и природу, ремёсла, масштабные стройки и сельское хозяйство, монастыри и церкви. Некоторые храмы, разрушенные после революции, на этих снимках только и сохранились.

Сергей Прокудин-Горский, выходец из дворянского рода, имевшего татарские корни, был человеком уникальным по разносторонности своих интересов. Он поступал учиться в Александровское училище, на физико-математический факультет Московского университета, в Военно-медицинскую академию, посещал занятия в Академии художеств, но ни одно из учебных заведений не окончил: так упорно он искал себя и своё назначение.

В 1902 году Прокудин-Горский, интересовавшийся цветной фотографией, поехал учиться в Германию к одному из пионеров этого дела – Адольфу Мите. Вернувшись в Россию, он усовершенствовал химический состав фотоэмульсии и добился высочайшего качества цветных снимков, которого еще не было в Европе.

Сергей Прокудин-Горский с 1903 по 1916 год совершил несколько масштабных фотоэкспедиций в 11 регионов Российской империи: Кавказ, Крым, Урал, Сибирь и др. Всего было сделано около 3500 фотографий. Фотограф путешествовал в

специально оборудованном железнодорожном вагоне, предоставленном ему Министерством путей сообщения. Также ему были выделены небольшой пароход, мелкомоторная лодка. Сам император Николай II после встречи с художником в 1909 году дал указание помогать ему. Но все остальные расходы, кроме транспортных, фотограф делал за свой счет.

В своих записках Сергей Михайлович писал: «Делать снимки приходилось в самых различных и часто очень трудных условиях, а затем вечером надо было снимки проявлять в лаборатории вагона. Иногда работа затягивалась до поздней ночи, особенно если погода была неблагоприятна, и нужно было выяснять, не окажется ли необходимым повторить съемку при другом освещении, прежде чем уехать в следующий населенный пункт. Затем с негативов там же в пути делались копии и вносились в альбом».

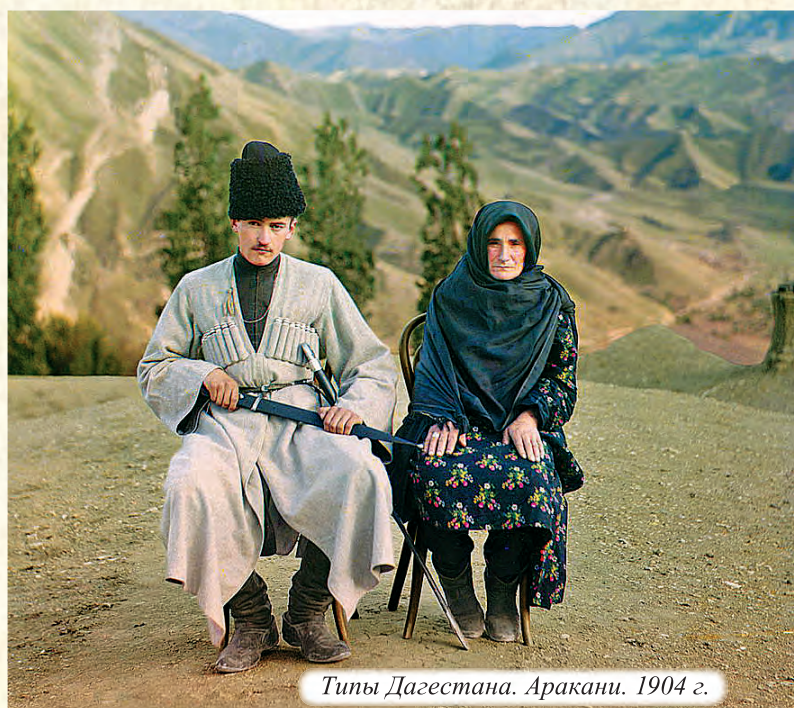
Увы, некоторые снимки сохранились только в виде распечатанных репродукций, фотооткрыток. К сожалению, не сохранились негативы цветных снимков Санкт-Петербурга, Киева, Курска, Севастополя и других мест, созданные по заказу общины Св. Евгении в 1905 г.

Фотография стала делом жизни для Прокудина-Горского: он открыл свою лабораторию, стал издавать журнал «Фотограф-любитель», делал научные доклады на заседаниях Императорского технического общества. Был он и военным фотокорреспондентом, также обучал военных летчиков делать аэрофотосъемки с целью разведки.

В 1908 году Прокудин-Горский написал Льву Толстому в канун его 80-летия: «Глубокоуважаемый Лев Николаевич, недавно мне пришлось проявлять цветную фотографическую пластину, на которой кто-то Вас снял (фамилию я забыл). Результат получился весьма плохой, ибо, видимо, снимавший плохо знаком с делом. Фотография в натуральных цветах – моя специальность, и возможно, что Вам случайно попадалась моя фамилия в печати. В настоящее время мне удалось после многих лет работы достичь превосходной передачи изображений в истинных цветах. Мои цветные проекции известны как в Европе, так и в России. Теперь, когда процесс фотографирования по моему способу и на моих пластинах требует от 1–3 секунд, я позволю себе просить Вас разрешить мне приехать на один или два дня (имея в виду состояние Вашего здоровья и погоду), дабы сделать несколько снимков в красках с Вас и Вашей супруги... Мне думается, что, воспроизведя Вас в истинных цветах в окружающей обстановке, я окажу услугу всему миру. Эти изображения вечны – не изменяются. Достичь таких результатов никакая передача красками не может».

Типы Дагестана. Лезгин. 1904 г.

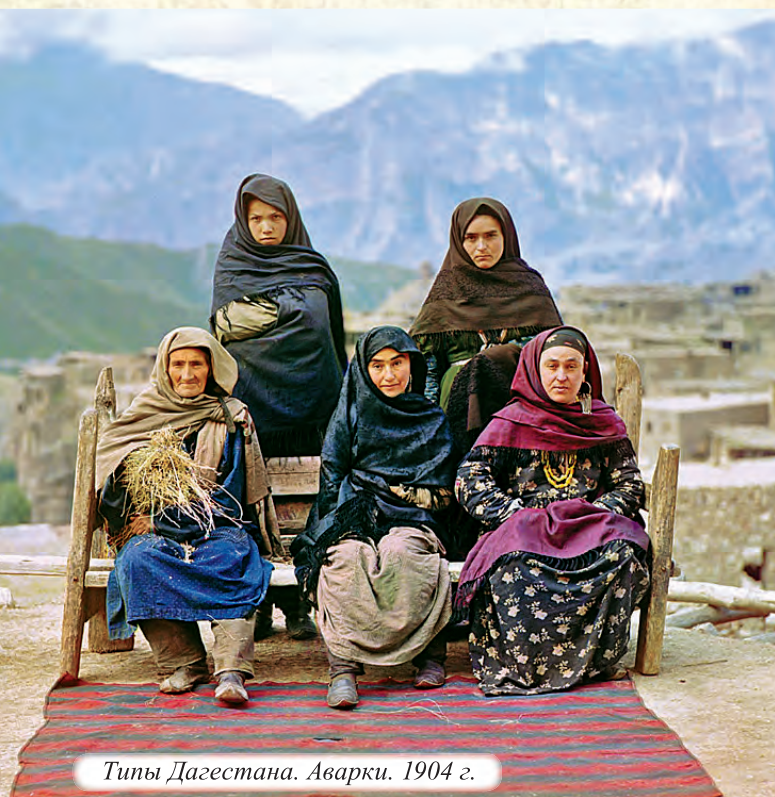
Типы Дагестана. Аракани. 1904 г.

с. Аракани. 1904 г.

С помощником Николаем Селивановым

Типы Дагестана. Аварки. 1904 г.

Прокудин-Горский был приглашен к Толстому и в мае 1908 года провел три дня в Ясной Поляне, беседовал с писателем о технике фотографии и сделал снимки. Один из них, где Толстой сидит на стуле, остается очень популярным по сей день.

После Октябрьской революции Прокудин-Горский продолжал свое дело, в числе других специалистов в области фотографии по указанию А. В. Луначарского был назначен профессором созданного в 1918 году в Петрограде Фотокиноинститута.

Но летом 1918 года, когда распространилось известие о расстреле царской семьи, Прокудин-Горский, находясь в Норвегии в командировке по закупке проекционного оборудования для школ, принял решение не возвращаться. Коллекция его оставалась в России, но позже – точная дата неизвестна – ему удалось вывезти большую часть работ.

Первое время Прокудин-Горский жил в Норвегии, затем переехал в Англию. С 1921 г. фотограф жил во Франции, куда позднее из России перебрались и члены его семьи: жена, с которой он был уже в разводе, и трое детей. С 1920 года художник был женат вторым браком.

В Европе, в условиях высокой конкуренции, его дела шли уже не так хорошо, опыты по созданию цветного кино к 1923 г. из-за недостатка денежных средств потерпели фиаско. Страдающий от разлуки с родиной, сильно постаревший фотохудожник в эмиграции выступал с лекциями, демонстрировал свои работы через проектор. Названия этих мероприятий говорят сами за себя: «Образы России», «Россия в картинах», «Центральная Россия», «Наша Родина».

С.М. Прокудин-Горский скончался 27 сентября 1944 г. в Париже через несколько недель после освобождения города от фашистов. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Работы его обрели новую жизнь. Весной – летом 2001 года в Библиотеке конгресса США прошла выставка избранных произведений Прокудина-Горского. В апреле 2003 года часть этих работ была впервые показана в России в Русском музее, а летом того же года – в Музее архитектуры имени А. В. Щусева в Москве. Осенью того же года выставка Библиотеки конгресса побывала в Оренбурге, Ярославле, Петрозаводске, Иванове, вызвав повсюду огромный интерес. В последние годы издано несколько фотоальбомов с работами мастера. Работа по сохранению наследия Прокудина-Горского продолжается и в настоящее время.

ГУЛЬНАРА АСАДУЛАЕВА

Мы с Тимуром жили в одном доме много лет. Это была старая пятиэтажка, в которой многие жили со дня заселения, знали друг друга, работали вместе, а дети ходили в одну школу и детсад, росли вместе.

Наш дом был чем-то вроде «городка», о котором поет Анжелика Варум. Помните: «Где без спроса ходят в гости, где нет зависти и злости..., день рождения встречают и навеки провожают всем двором...»?

Почему-то именно с этой песней ассоциируется для меня наш старый добрый двор. Может, потому, что и сейчас помню дни рождения сверстников, на которые обязательно попадали все дворовые дети независимо от того, было ли это шикарное застолье с тортом и свечками или обычный ужин, украшенный в честь дня рождения кексами с лимонадом. Помнила я и печальные дни «городка», в которые вся наша пятиэтажка сплачивалась еще теснее. В нашем доме много лет жила одинокая старушка Ксения, беспутный сын которой жил где-то в Сибири. Мы с девчонками регулярно ходили к ней прибраться и помогать по дому, а наши мальчишки бегали в магазины, на рынок и в аптеку. А когда бабушка Ксения умерла, хоронили ее всем двором. Несмотря на то, что большинство наших соседей жили более чем скромно, устроили бабушке Ксении достойные похороны с венками и поминками.

Отец, начавший службу в милиции участковым инспектором, проработал в системе МВД много лет и дослужился до звания полковника, имел много правительственных наград, в том числе и за боевые заслуги, и получил, наконец, квартиру, о которой мы и мечтать уже перестали. Вся наша семья – мама, так долго готовившаяся к новоселью, сестра и два моих брата – летали от счастья, не скрывая своей радости. Даже отец, обычно сдержанный и немногословный, с удовольствием благоустроивал наше новое жилье.

Только я не была рада этому переезду. Там, в старом доме, в нашем «городке», осталась моя первая любовь. Мой Тимур, знакомый мне еще с пеленок. Конечно, того времени я помнить не могла, но мама рассказывала, что тетя

Если не судьба

Наида, мама Тимура, частенько подсаживала сына в мою коляску, и они с ней по очереди возили нас в парк на прогулку. Мама и тетя Наида часто вспоминали случаи из нашей младенческой жизни: о том, как мы отнимали друг у друга соски и бутылочки, или, начиная ходить, валили друг друга с ног, а потом вместе дружно ревели.

Наши мамы дружили, а потому отдали нас с Тимуром в одни ясельки, а потом в детский сад и школу. В садик и школу за нами мамы приходили по очереди. А когда мы уже подросли и стали самостоятельно приходить из школы, с класса примерно третьего, родители строго приказали нам держаться только вместе. Мы всегда были неразлучны, и нас нисколько не напрягали традиционные дразнилки типа «жених и невеста», насмешки одноклассников. Постепенно им надоело дразнить нас, и уже никто не удивлялся нашей дружбе. Тимур всегда и во всем защищал меня, оберегал и даже носил в школу и из школы мой портфель.

Мы переехали, но Тимур каждый день приходил в наш новый двор. Мама встречала его как родного, считала почти своим сыном.

Родители не возражали против наших встреч, хотя всем было ясно: мы влюблены друг в друга. Однажды ночью случайно услышала разговор отца и матери. Отец просил маму поговорить со мной:

– Они молодые, еще совсем глупые, может, не надо так поощрять их привязанность? – делился он с мамой своими опасениями.

На что мама ответила, что между «детьми» ничего плохого произойти просто не может, а значит, и не стоит беспокоиться. Ну, а если из этой детской влюбленности что-то серьезное получится, она будет только рада. В любом случае уверена: Тимка никогда не поступит с ней нечестно.

Родители не стали возражать и тогда, когда мы уже не скрывали от них своего отношения друг к другу. Только порадовались: хорошо, что в свое время дети не стали молочными братом и сестрой, а ведь могли бы...

Мы виделись с Тимуром каждый день, а расставаясь, тут же связывались по телефону, пока кто-то из родителей насильно не отнимал у нас трубку.

После окончания школы Тимура сразу же призвали в армию, он был на год старше наших одноклассников. Я плакала, не представляя себе жизни без него, ведь с тех пор, как помнила себя, с самого раннего детства в моей жизни не было ни одного дня без него.

Я ждала его из армии два долгих года, зачеркивала прошедшие дни на настенном календаре, считала дни и минуты до его приезда.

Не могла я не заметить, что в последние месяцы службы Тимур писал мне редко, а о своих чувствах не писал вообще. Писал, что скучает по дому, хочет всех увидеть, что их подразделение переводят в другое место и писем, наверное, не будет, и чтобы я их не ждала. Но как-то его младшая сестренка Лейла при встрече удивила меня, сказав, что от Тимки они получили письмо и через

неделю он будет дома. Сказала, что Тимур просил не говорить пока о его приезде мне, но она не удержалась, захотела меня обрадовать. Мы с Лейлой были уверены: Тимур хочет сделать мне сюрприз.

Я была благодарна Лейле за то, что поставила меня в известность. Теперь и я собиралась сделать ему сюрприз.

Срочно за два дня я сшила себе новое красивое платье, модно постриглась, в общем, сделала все, чтобы понравиться тому, кого ждала два долгих года.

И настал тот день, когда мы вместе с его семьей встречали фирменный поезд «Дагестан».

Мы с Лейлой решили: родители Тимура и она будут его встречать у вагона, а я появлюсь неожиданно для него.

В нашем доме тоже готовились к приезду Тимура. Мама с сестрой довели квартиру до блеска, запасались продуктами, пекли и готовили. Завтра же мама собиралась пригласить своего без пяти минут «зятя» в гости. А я вспоминала о том, как Тимур в одном из писем писал мне, что сразу же после приезда придет к нам своих родителей свататься. Я ему в шутку ответила, что свое сердце давно ему уже отдала, а вот насчет руки с родителями поговорить, конечно, можно.

Мои воспоминания прервал гудок поезда. В сердце все ликovalo и пело от радости. А те сто – двести метров от начала вокзала, когда поезд, сбавляя ход, подходит к остановке, мне показались бесконечными.

Я стояла в сторонке и искала в каждом выходявшем из одиннадцатого вагона знакомое любимое лицо.

И наконец из вагона вышел Тимка, крепко обнял родителей, брата, сестер.

Я не удержалась и, забыв свой замысел не показываться ему до поры до времени, подбежала к вагону. И как раз в это время увидела: Тимур повернулся к девушке, которая стояла за его спиной.

– Мама, это Инна, моя невеста, можно сказать, жена, – услышала я его голос. Тимур добавил: – Не надо сейчас ничего говорить, мама, я все объясню. Если вы не примете Инну, мы уедем. Но вопрос решен.

Я не верила глазам и ушам, а разглядеть Инну мешали слезы, пеленой затянувшие глаза. Я была не в силах сдвинуться с места, хотя мне хотелось убежать подальше...

Взгляд Тимура случайно упал на меня. Он покраснел и от неожиданности, наверное, спросил первое, что пришло в голову:

– Аида, ты тоже здесь?

Инна с интересом посмотрела на меня и опустила глаза. Видимо, она знала все о наших отношениях...

Чувствуя, что сейчас не выдержу и заплачу прямо на глазах у всех, я убежала. За мной бросился старший брат Тимура, но я села в первую отходящую маршрутку. Не знаю, что хотел объяснить мне Арсен, может, пожалеть, может, что-то объяснить... Но все это было уже неважно.

Я не знаю, как оказалась в тот день в своем «городке», доме и дворе, где я долгие годы была счастливой, радостной, любимой. Меня просто потянуло туда, где мне были знакомы каждый кустик, деревцо, скамейка. Я сидела на ней и вспоминала...

Вспоминала, как однажды в компании мальчишек, среди которых был и Тимур, мы лазили в соседский частный дом за черешнями и, увлекшись, не заметили: хозяин стоит под деревом и, улыбаясь, предупреждает: «Не упадите, грабители!»

Вспоминала свадьбу, когда жениху из нашего дома привезли невесту из высокогорного села, всю увешанную платками. Тимур посмотрел тогда и поморщился: «Мне так не нравится. Когда ты будешь моей невестой – у тебя обязательно должна быть фата». Жениху-мечтателю было тогда двенадцать с половиной, но все сказанное было так серьезно, что и я так же серьезно кивнула.

«Что же произошло с моим Тимкой, что случилось? Что я сделала не так? – терзалась я вопросами, на которые не было ответа. – Почему он не написал, не подготовил меня к тому, что собирается так больно ударить?»

Мои родители поняли мою боль, не стали приставать с расспросами и нотациями, и только однажды я услышала, как мама ответила на переживания бабушки:

– Оставьте ее в покое, не надо ни о чем спрашивать. Ничего с ней плохого не случилось. А то, что «убивается» она так сильно, – понять можно, пострадала душа, с этой болью труднее справиться. Все пройдет, нужно только время.

Тимур несколько раз пытался со мной поговорить.

Свадьбу решили не откладывать – Инна ждала ребенка.

Мои родители долго думали, как им быть, как теперь продолжать отношения с родителями Тимура. Но я попросила их пойти на свадьбу, сказала, что никто не умер, никто никого не соблазнил и не обесчестил, так что вроде и сердиться не на что. Тимка меня просто разлюбил – что тут поделаешь, такое в жизни бывает. Многие через это проходят и не умирают. Не умру и я.

Мне говорили, что Тимур очень за меня переживает и даже сказал кому-то, что не может быть счастливым, видя, как я страдаю. Сказал, что действительно любит меня искренне и сильно, но это скорее братская любовь. Он понял это, когда встретил Инну, когда не смог, несмотря ни на что, оставить девушку. Они познакомились на армейской дискотеке (отец Инны служил офицером в их части), стали встречаться. Ничего не загадывая, ничего друг другу не обещая. Более того, он даже рассказывал ей обо мне, показывал фотографии. Инна была разведенной и не претендовала на руку и сердце молодого солдата. Она просто любила его, не думая о завтрашнем дне и не связывая его и себя обещаниями и клятвами.

Любовь рождает любовь – это давно известная истина. Инна была тихой и нежной, а еще в ней была какая-то детская незащищенность. Тимур неожиданно для

себя полюбил молодую женщину. Ему всегда хотелось защитить ее от всего плохого, рассеять грусть и печаль в ее синих глазах. Они встречались и однажды стали близки. И уже потом, узнав, что Инна ждет от него ребенка, Тимур окончательно утвердился в своем решении, хотя Инна, как и вначале, ничего от него не требовала. Она лишь захотела родить от любимого человека и даже не знала, что Тимур и не собирается ее оставлять, что уже твердо решил для себя жениться на ней.

Но его мучило то, что на гражданке его ждала девушка, которой он обещал, уезжая, любить. Хорошо представлял он себе и реакцию родителей, когда их двадцатилетний сын привезет себе в жены уже бывшую до него замужем, а сейчас еще и беременную женщину. Мама Инны и она сама просили его подумать и не решать этот вопрос без разрешения родителей. Уговаривали оставить Инну дома, а приехать за ней после родительского согласия.

Тимур знал, что никогда его родители не согласятся на этот брак, а значит, придется поставить их перед фактом.

Он хотел объяснить мне все это в письме, но не нашел нужных слов, потом решил, что должен объяснить мне все будучи в это время рядом, просить, чтобы постаралась понять и простить его.

Обо всем этом он сказал мне за неделю до свадьбы, когда, наконец, уговорил выслушать...

Родители ушли на свадьбу Тимура. Там был и весь наш «городок». Увидев моих родителей, мама Тимура долго плакала, пыталась объясниться. Хотя при чем здесь была она? И вообще, были ли в этой истории виноватые?

Я же не находила себе места, слонялась, как неприкаянная, из комнаты в комнату. И вдруг неожиданно для себя решила: я тоже буду сегодня на этой свадьбе. Ведь никто не виноват в том, что не судьба, в том, что нет любви в его сердце. За что же мне на него сердиться?

И я решилась. Надела красивое платье, купила букет белых роз ...

Свадьба была в самом разгаре. Гости танцевали, веселились, и никому не было дела до опоздавшей на свадьбу гостьи. Я подошла к столу новобрачных. Тимур поднялся мне навстречу, вышел из-за стола, обнял, поцеловал. Возле него, опустив глаза, стояла Инна, наверное, размышляя, как ей поступить. И тогда я сама подошла к ней, обняла, вручила букет роз.

Не знаю, что со мной произошло, но мне вдруг стало легко.

Тимур только и сказал мне: «Спасибо тебе... Я всегда знал, что ты для меня очень родной человек, сможешь понять и простить».

У Тимура родилась девочка, и он назвал ее моим именем – Аида.

ТВОРЧЕСТВО – ПРОЦЕСС БЕСКОНЕЧНЫЙ...

Душевное тепло, внутренний мир, наполненный гармонией, трепетная душа, рвущаяся навстречу людям, – все это создает необычный склад характера человека, к которому тянутся, от которого ждут чего-то сокровенного... Творчество нашей героини не просто востребовано, – оно будоражит, притягивая, умиротворяя, освобождая от того, что тревожит, что дает возможность облегчить страдания.

Я спрашиваю Бесханум Гюльмагомедову: что для поистине народной певицы самое важное на сцене, когда она остается один на один со своим слушателем? Она задумывается: – Не может быть однозначного ответа, когда создаешь образ, близкий и понятный твоему

слушателю. Ведь каждый раз это иное звучание, иные интонации, иные душевные струны, овладевающие твоей душой и сердцем. Это могут быть далекие и близкие воспоминания, чувства, тоска по родным и близким людям, которых нет с нами. Это и песни, наполняющие душу светом

утреннего солнца, дуновением теплого ветерка, зеленой листвой, ароматом полевых цветов...

Для нее песня – все равно что жизнь. Она органична и на сцене, и в жизни. Много пережив, она не отказывается ни от одного прожитого дня, считая, что надо принимать предписанное свыше

и данное как испытание каждому человеку.

– Когда начала петь? – повторяет она мой вопрос. – Да сколько помню себя, столько и пою.

Совсем еще крошка, она поражала родных, близких выступлениями повзрослому. И когда гостеприимный дом родителей, Османа и Гюльбиче Мирзаферовых, принимал гостей, то совсем еще кроху Бесханум ставили на стул, и она выводила мелодии родной табасаранской земли.

– В моей жизни все сплелось в дивный венок, в котором каждый цветочек, каждая травинка – особая мелодия с неповторимым звучанием, – говорит Бесханум. Родившись в Дербенте, табасаранка соединила культуры многих народов в единый неповторимый узор.

– Совсем как табасаранский ковер, – шутит она.

– А вы ткете ковры? – спрашиваю.

– В какой же табасаранской семье их не ткют? – отвечает она вопросом на вопрос. Нас было семеро детей, все сидели за ткацким станком. Да и сам отец всю жизнь проработал на ковровой фабрике мастером.

Мы вместе с мамой ткали сумахи, ковры, – рассказывает Бесханум, – она учила нас вкладывать в ковер душу; говорила, что иначе его не оживить никакими красками, и он остается безжизненным, не приносит радость. А без этого какой ковер...

Рассказывая о себе, наша героиня словно прослеживала свою линию судьбы, которая ведет ее и по сей день. Она привлекает к себе внимание скромностью, достоинством, открытостью, не рисуясь, не стараясь создать иной, отличный от настоящего образ. Бесханум признается, что сама атмосфера большой семьи выучила ее быть покладистой, дружелюбной, выдержанной.

– Многодетная семья – это, прежде всего, трудолюбие, любовь к близким. Может быть, именно это спасало меня в самые трудные минуты жизни, – говорит она. – А еще я пела – и за ковром, и в школе.

Да и сама семья была, можно сказать, музыкальной. Отец играл на сазе, других национальных инструментах, дед был известным зурначом, славился на весь Табасаран. Вот так на слух я запоминала песни на родном языке, протяжные азербайджанские мелодии. Музыка стала частью меня, ни о чем другом, кроме музыки, я не могла думать.

Она окончила республиканское музыкальное училище, где, отмечая ее абсолютный слух и уникальный голос, педагоги учили ее не только музыкальной грамоте, но и культуре народной песни, работе над репертуаром, сценическому искусству.

– Я поняла, что отличает большую сцену от малой, что характеризует высокое искусство и что его отличает от однодневного, незаметно растворяющегося, исчезающего так же быстро, как и появляется на свет. Именно тогда я оценила, какой это труд и как нужно работать над собой, чтобы твое исполнительское искусство было не просто услышано, но понято, доходило до людских сердец.

Бесханум не просто поет, она рассказывает о судьбе народа, любви к родине. Это не только лирические, но и патриотические песни на родном, азербайджанском, русском, турецком, казахском языках.

– Мне близка культура не только тюркоязычных народов, но и европейских. И все интересно, – замечает Бесханум. – Ведь чем больше в твоём репертуаре песен различных народов, тем выше твой собственный статус как серьезной певицы.

На вопрос, как ее муж относится к тому, что она поет на сцене, она отвечает, что ее личная жизнь связана со сценой крепче всякого каната.

– Муж Ахмедпаша, как поется в песне, влюбился в меня с первого взгляда. Трижды посылал сватов к отцу, который считал, что семья строится не одним днем и чувства должны проверяться временем, – улыбается певица. – Выступления на сцене никогда не были в семье камнем преткновения. Ахмедпаша дал слово, что мы будем жить душа в душу. И обещание свое выполнил. Он и сегодня моя опора.

Рассказ Бесханум, притягательный своей правдивостью, искренностью, ее размышления об искусстве, о национальной песне, в которой раскрывается характер народа, его самобытность, традиционность, открывал ее, словно шкатулку с секретом. Она считает, что «народникам» необходимо как можно чаще выезжать в творческие командировки, собирать фольклор, чтобы сохранять бесценное творческое наследие своего народа. И замечает, что современная народная песня – это нечто совершенно иное, чем старинное народное искусство.

Певица больше тридцати лет на сцене. И каждое ее выступление можно назвать эксклюзивным. Почему? Она приоткрывает своему слушателю мир во всем его многообразии, рассказывая языком песни о простом и сложном, но всегда волнующем.

Бесханум рассказывает о плотном гастрольном графике, о своей аккомпаниаторской группе, называя музыкантов настоящими профессионалами, имена которых известны любителям национальной песни.

По ее признанию, песня помогала ей выживать в самые трудные моменты жизни. Пережив потерю сына, она и предположить не могла, что когда-либо выйдет на сцену. Чувствовалось, как тяжело ей говорить об этом. Бесханум рассказывает: когда к ней, спустя время, обратились с просьбой выступить, она восприняла приглашение как невозможное.

– Но это были люди, и сами пережившие горе. Это был момент истины, – рассказывает она. – И тогда я решилась. И песня спасла меня. Да, боль в сердце осталась, но я, ощутив желание людей слушать мои песни, воспряла духом. А в репертуаре появилось много песен, навеянных тоской по сыну.

Но жизнь ведь продолжается. Ее радует сын Вадим, внуки.

– Семья – это мой тыл, – говорит Бесханум.

Ее часто можно увидеть на благотворительных концертах для детей-сирот, инвалидов, малоимущих. Она накрывает столы для тех, кому приходится нелегко в жизни, кому необходимы участие, помощь.

Бесханум Гюльмагомедова с особым трепетом относится к тем, кто сегодня на переднем крае на Украине, кто воюет с фашизмом, кто отдает свои молодые жизни за родину.

– Для меня патриотизм не пустое слово, – говорит она. – Сегодня, когда творится новая история нашей страны, я ощущаю в себе не просто желание говорить о переживаемом каждым из нас, но и одновременно гордость за свою страну, за ее решимость противостоять самой страшной чуме нового века – фашизму, охватывающему все больше стран.

Разноплановая певица и актриса, Бесханум Гюльмагомедова создает на сцене образ. И каждая ее песня – это спектакль, близкий и понятный ее зрителю. Ее любят не только на родине, но и в соседнем Азербайджане: ее исполнение

мугамов считается одним из лучших. Это сложный для исполнения жанр, требующий особого искусства. Признание дагестанской певицы на родине мугамов она рассматривает как высокую оценку ее исполнительского мастерства.

– В повествовательных песенных речитативах – душа народа, его суть, – говорит она. Среди тех, с кем сотрудничает певица, звезды азербайджанской эстрады: Зейнаб Ханларова, Вефа Шерифова, Бахар Латифгызы, Шебнем Товузлу. Среди дагестанских композиторов ей по сердцу песни К. Магомедова и А. Уруджева. С удовольствием она поет песни на стихи поэтов Э. Ашурбековой, З. Султанахмедовой, З. Дербендли.

Певица тщательно работает над репертуаром. Она дорожит теми, кто ходит на ее концерты, кого она узнает по лицам, кому посвящает песни. У нее нет спонсоров, нет покровителей. Б.Гюльмагомедова считает, что все, что она делает в жизни, идет ли речь о создании новой песни или организации гастролей, должно быть сделано своими руками. У нее уже сложившийся репертуар, в котором самые разнообразные композиции.

География концертов Бесханум обширна. Это не только южные республики, она частый гость в Москве, Санкт-Петербурге, Костроме, Сургуте, Тюмени. Ее искусство понятно людям самых разных возрастов, национальностей, что служит доказательством ее профессионализма, таланта. Певица мечтает о сольном концерте.

Она успешно трудится в Табасаранском досуговом центре, художественным руководителем которого является. У Бесханум немало также общественных дел, каждое из которых – ответственная работа с людьми.

– Любое творчество – бесконечный процесс, – считает Бесханум Гюльмагомедова, певица, человек, личность...

Айшат ТАЖУДИНОВА

МОЙ ДАГЕСТАН

Для меня есть один Дагестан, который прожил тысячелетие. Его прошлое, настоящее и будущее слились для меня воедино. Не могу дробить его на разные времена.

История других государств и земель давно уж написана не только кровью, но и чернилами, пером по бумаге. Не только солдатами и полководцами, но и писателями, историками. Историю Дагестана писали сабли. И только двадцатый век вручил Дагестану еще и перо.

Дагестан! Я прошел по следам твоих древних битв, я побывал на бесчисленных полях сражений, засеянных костями твоих сынов. Пусть колхозные поля, засеянные пшеницей или кукурузой, не обижаются на меня за это. Ведь когда я говорю в стихах о современном Дагестане, прошлое не упрекает меня.

Когда я приезжаю из далеких зарубежных стран, горцы окружают меня и просят рассказать, что я видел. Они усаживаются в кружок и начинают слушать. На три часа хватает меня, и я рассказываю то о Франции, то об Индии, то о Японии, то о Турции. Но после трех часов разговор сам собой незаметно переходит на Дагестан. Я рассказываю горцам о Дагестане, и они слушают меня, точно слышат впервые. Хотя они-то сами и есть Дагестан.

Махмуд был большой поэт. У него была главная тема – любовь к Мариам. Самый большой друг попросил Махмуда сочинить колыбельную песню, потому что родился сын. Махмуд попробовал, но ничего у него не вышло. Ребенок плакал в колыбели под песню Махмуда, хотя ему полагалось засыпать. Другой друг попросил Махмуда сочинить плач по умершей жене. Махмуд попробовал, но у него ничего не вышло. Люди не плакали, слушая сочиненный Махмудом плач. А некоторые даже улыбались.

Но до сих пор плачут люди, когда поют песни Махмуда о несчастной любви к Мариам.

Мариам была главной темой Махмуда. А у меня – Дагестан. Велика любовь моя или очень мала, мелка моя правда или глубока, стары или современны мои чувства, но я пишу о тебе, Дагестан. Когда я пишу, перо невольно дрожит в моей руке.

Отец говорил: если бахча у самой дороги, каждый, кто пройдет мимо, сорвет еще незрелый арбуз.

Говорят: не берись за камень, который не сумеешь поднять. Не заплывай туда, откуда не сумеешь приплыть.

Говорят: если вода в ручье по щиколотку, не подымай штаны выше колен.

Гамзат Цадаса с сыновьями

* * *

Глупец поражает криком, мудрец – поговоркой, приведенной к месту.

Весна настала – пой песню. Зима настала – сказки рассказывай.

Вот стою я перед горой, которую нужно перевалить. Добрый конь перевезет меня через любой перевал. Гора – моя тема, конь – мой язык. Но нужно теперь мне выбрать тропу, по которой я буду преодолевать крутую гору.

Все мои предки-горцы любили тропу напрямик. Она труднее, опаснее, но короче... Она может погубить, но зато и к цели приведет скорее.

Или вот я стою перед крепостью, которую нужно взять. У меня есть прекрасное оружие, которое не подведет в бою. Крепость – моя тема, оружие – мой язык. Но нужно выбрать способ, которым легче взять неприступную крепость. То ли неожиданно штурмовать, то ли предпочесть медленную осаду.

Есть поле, засеянное просом, и есть вода в горном ручье. Но как эту воду провести на поле?

Есть дрова в очаге, есть кастрюля и кое-что из того, что в кастрюлю кладут. Но все же, какое блюдо варить на обед?...

...Проза. Было время, когда я лежал в колыбели, и мать пела мне колыбельную песню. У нее была одна только песня, других не знала она. И хотя отец у нас был известный поэт, он не написал для своих сынов ни одной песни. Он любил рассказывать нам разные истории, случаи, притчи. Это была его проза.

О своих стихах отец не любил говорить. По-моему, он считал стихотворство несерьезным делом. Его серьезные дела были: пахать землю, чинить гумно, ухаживать за коровой и лошадью, очищать крышу от снега, а позже – принимать посильное участие в делах аула и даже района.

Написав стихотворение, отец не очень заботился, где оно будет напечатано. Ему было все равно – центральная газета или стенная газета аульских пионеров. Я замечал, что стенной газете он радовался даже больше.

Он часто вспоминал, что сказал Анасил Магомет своему сыну, прославленному певцу любви поэту Махмуду. Когда Махмуд, вроде блудного сына, истерзанный любовью и песнями о любви, бледный и голодный, пришел домой и попросил есть, отец спокойно сказал ему:

– Ешь стихи, запивай любовью. Я устал пахать поле за тебя.

Конечно, и песня птице нужна, но все же основная работа птицы – строительство гнезда, добывание пищи, выкармливание птенцов.

На свои стихи отец смотрел точь-в-точь как на птичью песню. Красиво, приятно, но необязательно. Он смотрел на них как на «здравствуйте», которое говорят утром, как на «спокойной ночи», которое говорят, уходя спать, как на поздравление с праздником, как на выражение соболезнования во время горя.

Есть мнение, что поэты в чем-то не от мира сего – у каждого свой особенный нрав. Отец же был по характеру и по складу своему обыкновенный горец. Больше всего он любил неторопливую беседу, когда сидящие в кружке рассказывают, не перебивая друг друга, разные истории и события, то есть опять же прозу.

Свои стихи отец показал славному Махмуду. Поэт удивился стихам отца и сказал, что они ему непонятны и что вообще он не понимает, как это можно сочинять стихи о корове, о собаке, о тропинке в аул Хунзах.

– О чем же сочинять? – смиренно спросил отец.

– О любви и только о любви! Надо строить дворец любви.

Отец не строил дворец любви. Да у него и не было заботы его строить. Его заботой, его дворцом, тем, что наполняло его стихи, были сакля, семья, дети, аул, конь, страна, мир и земля, небо, дождик, солнце, трава.

Правда, однажды он написал стихотворение о любви, о любимой женщине. Но чтобы никто не мог прочитать этого стихотворения, он написал его по-арабски. Это было стихотворение только для нее и для себя.

Да, отец любил неторопливый мудрый рассказ. Перед вечером в сумерки он брал меня на колени, закрывал полую теплого душистого тулупа и рассказывал, рассказывал. Он говорил о тех, кто уехал далеко в чужие земли, и о тех, кто остался здесь, на родной земле. Он говорил о дорогах, о реках, о том, как распускаются цветы и зачем на них прилетают пчелы. Он говорил о том, как восходит солнце и как оно заходит. Он рассказывал о нравах, обычаях старины, о молитвах, творимых перед битвой.

Стоило ему поглядеть на небо, как он уже знал, будет ли завтра дождь или будет вёдро. Он знал, что если кругом идет дождь, а над аулом Телетль светит солнце, значит, на Хунзахском плато выпадет град.

Он рассказывал мне, сколько зерен в одном ржаном колосе и отчего появляется красивая радуга.

Если вдали показывался путник, шедший из аула в аул, отец мог подробно рассказать, кто этот путник, по какому делу он вышел в путь, у кого остановится ночевать...

Ах, зачем отец все это рассказывал мне? Лучше бы записывал на бумагу. Это была бы его проза, проза поэта Гамзата Цадаса.

Рассказ и жизнь для него были одно и то же. Мысль он считал рассказом, а рассказ мыслью. Стихи же он сравнивал со своенравным сердцем.

Лучше бы записал на бумагу все свои рассказы отец. Потому что все равно, когда я вырос, сердце у меня оказалось на первом месте. Когда мимо пролетает птица, я не задумываюсь, куда и зачем она летит, я хочу схватить ее на лету. Как ни старался отец, но все же одну-единственную колыбельную песню матери я любил в детстве больше, чем все рассказы.

С песней прошло мое детство, с песней я прошел через юность, с песней возмужал, с песней же поседел.

Но теперь я понимаю, что, где бы я ни скитался, какие бы песни ни пел, все время была скала, которая ожидала, когда прилетит орел, все время было дерево, которое ожидало, когда на нем птицы сошьют гнездо, все время был дом, который ожидал, когда постучатся в дверь, была проза, которая ждала, когда к ней придет поэт.

И вот я опускаюсь на скалу, которая ждет меня, я стучусь в дверь, чтобы мне открыли и приняли меня в дом. Я понял, что не могу высказать в стихах всего, что увидел на земле, всего, что думаю и чувствую...

... Мой рассказ, мои раздумья, моя сказка! Бывало, в детстве в зимнюю ночь я не мог уснуть потому, что с нетерпением ожидал возвращения в саклю либо братьев, либо отца. Я прислушивался к скрипам и шорохам у дверей, и минуты превращались в часы.

В такие ночи дедушка садился около меня и начинал потихоньку рассказывать. То сказка, то песня, то мудрость, то прибаутка, то смешно, то страшно. Минуты и часы исчезали для меня, оставался только дедушкин голос и картины, которые рождало воображение. Отец или братья появлялись, перебивая дедушкину речь, и было жалко, что они своим приходом прерывали интересную сказку...

... Мои рассказы, мои раздумья! Сумеете ли вы для кого-нибудь скоротать долгую зимнюю ночь в ожидании близких или долгий зимний путь к родному тоскующему очагу?

В мои пресноватые рассказы для аромата, словно душистые травы в суп, я опускаю где одну, где две поговорки и пословицы.

Девушки из аула Таилух ставят на подбородке, ближе к краешкам губ, две маленькие яркие точки. Пусть поговорки будут в моей прозе, как эти точки на девичьем лице.

Словно в гладкую стенку угловатый тесаный камень, я вмазываю в мои рассказы воспоминания, строки из записной книжки. Не каждый камень годится в стену. Когда я вставлял некоторые из них и шел в своем рассказе дальше, у меня появлялось чувство, которое, наверное, знакомо религиозным людям, когда молитва продолжается, хотя молитвенное состояние уже нарушено. Неподходящий камень приходилось вынимать из стены.

Итак, от бурных стихов и песен я перехожу к спокойному рассказу, к прозе. Но если я решил на время расстаться с песней, то она не хочет расставаться со мной. Подобно ласковому котенку, она залезает ко мне под одеяло, когда я сплю. Подобно утреннему лучу солнца, брызнувшему из-за горы, она приходит ко мне в окно, едва я его открою утром. Она дожидается меня

Родители Р. Гамзатова

на дне бокала вместе с последними, самыми сладкими капельками вина. Она подкарауливает меня повсюду, словно женщина, которой неожиданно изменили, и, подкараулив и заступив дорогу, говорит:

– Ты что, серьезно решил порвать со мной? Но подумай, сможешь ли ты прожить без меня. Ты тур, привыкший пасти в прохладном лесу. Ты лосось, привыкший к ледяной летящей струе. Неужели ты думаешь, что тебе понравится в тихом и теплом озере? Ну что ж, если ты решил уходить, давай хоть посидим напоследок.

Поэзия, разве ты не знаешь, что я никогда не смогу расстаться с тобой? Могу ли я расстаться со всеми радостями, которые возникают во мне, со всеми слезами, которые рождаются во мне?

Ты похожа на девочку, которая родилась, когда все ожидали сына. Ты похожа на девочку, которая родилась и как бы самим рождением своим говорит: «Я знаю, вы не ждали меня и никто из вас пока что меня не любит. Ну что же, дайте мне вырасти и расцвести, дайте мне расплести косу и спеть песню. Посмотрим, найдется ли тогда человек на земле, который посмел бы не полюбить меня».

Древняя история — новые смыслы

О Национальном музее Дагестана, который отмечает в этом году 100-летие, нам рассказала главный хранитель музея, Заира Гашимовна Кильдеева.

ПРЕДИСЛОВИЕ....

– В начале 1980-х я впервые переступила порог музея. Начала с работы экскурсовода. Со временем возглавила отдел истории советского периода (был и отдел досоветского). А в 1990-х эти отделы объединили в экспозиционно-выставочный отдел. В 2004 году меня назначили главным хранителем – заместителем директора по фондам, кем я работаю и сегодня. Вы видели, в каком прекрасном старинном здании располагается музей?!

Заира Гашимовна с гордостью рассказывает о том, что в республике существует 39 филиалов музея, а общее количество экспонатов исчисляется более чем 180 тысячами единиц хранения. Около 100 тысяч из них находятся в головном музее.

– Вот представьте, в этом году музею исполнилось 100 лет. А он пополняется все новыми экспозициями, раритетами, и так будет всегда, и еще через 100 лет! На сегодняшний день это самое крупное музейное объединение на Северном Кавказе. Новые площади, состоящие из 21 зала, широкие коридоры и фойе, выставочный центр. И приобретение новых современных модулей с большим количеством стекла, света, уровень показа позволит нам в разы увеличивать количество экспонатов и наиболее полно показывать музейные собрания.

Главный хранитель музея рассказывает, что в состав головного фонда входят 18 музейных коллекций, включая экспозиции от доисторического периода до современных дней, – «Керамика», «Археология», «Живопись и графика» «Металл», «Оружие», «Ткани», «Дерево», «Нумизматика».

НАЧАЛО...

– История музея тесно переплетена с общественно-политической жизнью Дагестана. И началась она в тогдашней столице – Темир-Хан-Шуре, где и был в 1912 году открыт первый музей в Дагестанской области, – рассказывает Заира Гашимовна. – Идея его создания принадлежала русскому врачу, штаб-лекарю Дагестанского конного полка И. Костемеровскому. Он был первым собирателем музейной коллекции. Его дело продолжил другой подвижник – Е. Козубский, который всего год не дожил до официального открытия первого Дагестанского музея – «Кустарного музея имени Костемеровского». Тогда в музейные коллекции входили фотографии, редкие документы, книги, оружие, станки и механизмы, одежда, вышивка, предметы быта и многое другое.

В годы революции фонды музея разграбили, было спасено лишь 400 экспонатов. Но сразу после окончания Гражданской войны в 1920 году по решению Дагревкома на базе музея имени Костемевского был создан «Народный музей Дагестана», руководителем которого был назначен художник С. Полторацкий. Уже к началу 1921 года удалось собрать значительное количество экспонатов, в том числе редкие предметы искусства народов Дагестана и Востока. Но вскоре музей закрылся, а экспонаты по инициативе Алибека Тахо-Годи перевезли в г. Петровск (Махачкалу). И уже в 1923 году в Махачкале был создан Дагестанский краеведческий музей. Значительную роль в его становлении сыграл Д. Павлов, первый директор.

В это же время были разработаны основные направления развития музея, созданы новые экспозиции, заложена научная библиотека, значительно увеличилось количество экспонатов.

ХРОНОЛОГИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА...

В 1940 году музей был реорганизован в Центральный музей ДАССР, он располагался в двухэтажном здании с флигелями на Комсомольской (ныне проспект Р.Гамзатова). После начала войны все экспонаты были эвакуированы в Дербент. В разгар войны, в 1943 году, удалось открыть музей. К сожалению, многие экспонаты за время переезда были утрачены или повреждены, приостановлена научно-исследовательская работа. И понадобилось два десятилетия, чтобы музей вновь стал одним из центров культурной и научно-просветительской деятельности Дагестана.

В 1968 году музей был переведен в новое здание на главной – имени Ленина – площади Махачкалы. Тогда коллектив под руководством его директора Д. Кажлаева развернул новую экспозицию досоветского и советского периодов. В 1977 году дагестанский краеведческий музей был преобразован в Дагестанский

объединенный музей, а в его подчинение переданы Буйнакский историко-революционный музей, Дербентский городской, Ахтынский районный, мемориальный музей С. Стальского, Государственный литературно-мемориальный музей Г. Цадасы в Хунзахском районе, Краеведческий музей имени Багратиона в городе Кизляре как филиалы объединенного музея.

САМЫЕ ТРУДНЫЕ ГОДЫ...

– Переломные 90-е и нулевые оказались непростыми для дагестанских музейщиков. Тогдашний ДГОМ, как и многие учреждения культуры, оказался неподготовленным к изменениям, происходящим в обществе. Сказывалось и отсутствие бюджетных средств, и, как следствие, ослабление материально-технической базы, – продолжает свой рассказ Заира Гашимовна. – Назначенный тогда директором ДГОМ Рамазан Хаппалаев сумел не только сохранить его, но и расширить за счет открытия новых филиалов. А в апреле 2013 г. по инициативе тогдашнего главы республики Рамазана Абдулатипова музей получил новое здание – старинный особняк, в

котором были осуществлены генеральная реконструкция и ремонт.

Отслеживая хронологию обновленного музейного дела, Заира Гашимовна рассказывает о том, что это было необыкновенное счастье – переехать в знаменитый «дом с атлантами», построенный в стиле классицизма конца XIX века.

– 2016 год был рубежным, – рассказывает Заира Гашимовна. – Национальный музей имени Тахо-Годи стал центром культурной жизни республики. За семь лет существования в новом здании ценой огромных усилий творческого коллектива он приобрел тот облик, что характеризует современный музей. Хранилища музея – поистине кладовая рукотворных сокровищ, где хранятся свидетельства открытий мирового значения. Так, в хранилище археологии находятся сведения, артефакты, имеющие огромное значение для мировой науки. Вы знаете, что первобытный человек появился в древнем Дагестане 162 тысячи лет назад. Но артефакты, обнаруженные при раскопках в Акушинском районе, доказывают, что он появился много раньше. А в разделе палеонтологии хранятся обнаруженные в Дагестане сарматский кит и слон. Восхищенные туристы открывают

Женщина Дагестана

3/2023

На русском языке
Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан.

Главный редактор

Н. М. КЕРИМОВА
e-mail: j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

А. Ю. АБДУРАХМАНОВА,
e-mail: delia25@mail.ru

ответственный секретарь

С. Х. БУЛГАЕВА

редактор русского выпуска

Г. Х. АСАДУЛАЕВА

редактор аварского выпуска

Б. Ш. МУХИДИНОВА

bahu4y@mail.ru

редактор даргинского выпуска

П. Г. ВАГИДОВА

редактор кумыкского выпуска

П. Х. ХАЙБУЛЛАЕВА

редактор лезгинского выпуска

Н. Н. ИБРАГИМОВА

e-mail: shikhnabieva1981@mail.ru

редактор лакского выпуска

З. Т. АБДУРАХМАНОВА

редактор табасаранского выпуска

С. М. ИСРАФИЛОВА

Корреспонденты:

Э. ИБРАГИМОВА,

А. ТАЖУДИНОВА,

В. РАТЕНКОВА.

Заведующий редакцией

С. М. ГАМЗАТОВА

Художественный редактор

Г. А. КУРБАН-АДАМОВА,

e-mail: guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

e-mail: j-dag@mail.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт журнала «Женщина
Дагестана»: женщинадагестана.рф

Дата выхода в свет 19.06.2023 г.

Формат бумаги 60 x 841/8.

Объем: 5,5 печ. л.

Заказ № 0512. Тираж (3883) 500 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается

с 1957 г. Выходит на аварском, даргинском,

кумыкском, лакском, лезгинском,

русском, табасаранском языках один

раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ

№ ТУ05-00429 выдано Управлением

Федеральной службы по надзору в

сфере связи, информационных техно-

логий и массовых коммуникаций по

Республике Дагестан.

На обложках:

I – Радужная хозяйка этно-кафе «Инт»

Саидат Курбанова; II-IV – фотоэтюды

А. Саидмагомедовой; III – Экспонаты

Национального музея РД.

для себя древний и современный Дагестан, видя раритеты, которыми могли бы гордиться крупнейшие музеи мира. Среди них Лысая «Венера», двери древней мечети, сабля Тимура, каменные тимпаны из Кубачи.

– Все эти удивительные экспонаты украсили бы залы Лувра и Эрмитажа. Но они хранятся здесь, в древнем и таком современном Дагестане, – говорит хранитель музея.

СОГРАТЛИНСКАЯ ВЕНЕРА

Небольшая ритуальная фигурка женщины эпохи железного века датирована VII веком до нашей эры.

– Ее нашли не археологи, – рассказывает Заира Гашимовна, – а местные жители на высокогорном пастбище в Андалалской долине, около аула Согратль. Венера держит кулачки перед собой таким образом, что в них можно вставить палочки. Археологи называют такие статуэтки копыеносцами. Фигурка олицетворяет символ плодородия. На голове Венеры что-то вроде чепца.

Другой уникальный раритет – сабля Тимура, которая, согласно надписи на ней, датируется 1081 годом. Эта сабля была изготовлена мастерами из Лахора (Пакистан). И этой саблей владел великий завоеватель Тимур, а позже – Надир-Шах. На лезвии имеются три надписи арабской вязью, выполненные в разное время. Сабля двести лет хранилась в одной хунзахской семье и спасла ее от голода в начале 30-х годов прошлого века, когда глава семьи после долгих колебаний согласился продать реликвию музею.

Резные деревянные двери из мечети села Кала-Корейш, датируемые XII–XIII веком, экспонировавшиеся в Эрмитаже, поначалу находились в христианском храме в Кубачи. Но со временем, когда церковь была разрушена, двери перекочевали в мечеть соседнего села. Сейчас село Кала-Корейш заброшено. Но паломники продолжают подниматься к нему пешком по старой дороге, которая и сама является памятником зодчества. Ее не разрушили ни века, ни дожди, ни оползни...

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Заира Гашимовна увлеченно рассказывает о планах музея и о той ежедневной работе, незаметной для посетителей, но трудоемкой, требующей отдачи. Тематические выставки – отдельная тема для разговора. И этот год, объявленный в нашей стране годом величайшего поэта Расула Гамзатова, примечателен экспозициями, запечатлевшими каждое мгновение поэта-пророка, поэта-философа, поэта-мыслителя.

– Вообще, музей – это не анахронизм, а день сегодняшний, – улыбается главный хранитель. – Он откликается на то, что происходит в общественной жизни, которая меняется на глазах так же, как и современные горцы. Но одно неизменно – древний край остается тем традиционным Дагестаном, которым восхищаются туристы. Их влечет сюда и языковое многообразие, и красота национального костюма и ювелирных изделий, и богатство национальных ремесел.

ИСКУССТВО В ЦИФРЕ

– Да, цифровизация, – говорит Заира Гашимовна, – без нее сегодня невозможно представить Национальный музей. И превратить культурное наследие в технологичное и по-настоящему доступное – одна из главных задач нацпроекта «Культура».

Сегодня республиканский Национальный музей – медийный центр, использующий новые технологии для демонстрации музейных коллекций и выставочных проектов. Здесь используется мультимедийный гид с технологией дополненной реальности и интерактивными экранами. Что самое ценное – он может погрузиться в ту или иную эпоху, дать возможность в один клик узнать как можно больше об уникальных экспонатах.

– Мы движемся вперед, мы полны энергии духа, – говорит главный хранитель музея Заира Кильдеева, а значит, продолжаем открывать историю прошлого, устремляясь в будущее...

Айшат ТАЖУДИНОВА

Древняя история — новые смыслы

ИНДЕКС ПН023

6+

Цена свободная

4 651116 280082